

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Уголовное право и процесс

(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль)/специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему «Уголовная ответственность за заражение болезнями»

Студент

П.А. Баранова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Т.Ю. Дементьева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Инфицирование вирусом иммунодефицита человека – глобальное явление, которое в значительной мере затрагивает все страны без исключения, оказывая серьёзное воздействие на разные стороны жизни. Вирус опасен тем, что поражает клетки иммунной системы человека, в результате чего она подавляется и развивается синдром приобретённого иммунного дефицита (СПИД), организм утрачивает возможность защищаться от инфекций, и без врачебной помощи наступает смерть. Думается, эпидемия распространения вируса иммунодефицита человека как опаснейшего инфекционного заболевания на территории нашей страны, к сожалению, уже в самое ближайшее время может обрести характер пандемии. Именно поэтому в настоящий момент в России вопросам противодействия распространения ВИЧ-инфекции уделяется особо пристальное внимание.

В первую очередь, это связано с тем, что инфицирование вирусом иммунодефицита человека представляет опасность не только для отдельного лица, но и реально угрожает физическому, психическому и духовному здоровью российской нации.

Государство на сегодняшний день принимает множество мер по борьбе с данными заболеваниями. Однако, основным методом борьбы с самыми опасными инфекционными заболеваниями стало установление уголовной ответственности за распространение и заражение данными видами заболеваний. Положения статей 121 и 122 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливают уголовную ответственность за заражение венерическим заболеванием и ВИЧ-инфекцией соответственно.

В практической деятельности возникает большое количество проблем, связанных с применением данных норм. Вследствие чего, необходимо разобраться в причинах возникновения таких проблем и предложить некоторые пути их разрешения.

Цель исследования - провести уголовно-правовую оценку преступлений, предусмотренных ст.ст. 121, 122 УК РФ; на этой основе разработать меры предупреждения преступного заражения вирусом иммунодефицита.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие преступлений, повлекших заражение болезнями и их классификацию;
- провести историко-правовой анализ развития уголовного законодательства об ответственности за преступления против здоровья;
- дать уголовно-правовую характеристику заражения ВИЧ-инфекцией и квалифицирующие признаки данного преступления;
- выделить квалифицирующие признаки других составов преступлений;
- проанализировать особенности уголовной ответственности за заражением ВИЧ-инфекцией;
- изучить проблемы уголовной ответственности за заражение инфекционными заболеваниями и предложить пути их разрешения.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, восьми параграфов заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Общее понятие преступления против здоровья и уголовная ответственность за их совершение.....	9
1.1 Понятие преступлений, повлекших заражение болезнями и их классификация.....	9
1.2 Историко-правовой анализ развития уголовного законодательства об ответственности за преступления против здоровья	18
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений, повлекших заражение инфекционными заболеваниями	28
2.1 Уголовно-правовая характеристика заражения ВИЧ-инфекцией и квалифицирующие признаки данного преступления.....	28
2.2 Уголовно-правовая характеристика заражения венерическими болезнями и квалифицирующие признаки данного преступления	40
2.3 Квалифицирующие признаки других составов преступлений	46
Глава 3 Особенности уголовной ответственности за преступления за заражение опасными заболеваниями в российском законодательстве.....	49
3.1 Особенности уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией	49
3.2 Особенности уголовной ответственности за заражение венерическими болезнями	57
3.3 Проблемы уголовной ответственности за заражение инфекционными заболеваниями и пути их разрешения	63
Заключение.....	70
Список используемой литературы и используемых источников	75

Введение

Актуальность темы исследования. На сегодняшний день охрана здоровья населения обладает конституционной значимостью и является важной задачей государства в области профилактики инфекционных заболеваний. Несмотря на то, что в советское время велась ожесточённая борьба с инфекционными заболеваниями, на сегодняшний день данные проблемы не потеряли своей актуальности. Это связано с тем, что инфекционные заболевания продолжают прогрессировать и составлять угрозу для человечества. Инфекционные заболевания являются причиной одной трети от всех смертей, происходящих в мире. Примерно 50 % смертей, возникших у детей в возрасте до пяти лет связаны именно с инфекционными заболеваниями. Всемирная организация здравоохранения также отметила, что инфекционные болезни занимают второе место причин общей смертности населения по всей планете.

В результате заражения инфекционной болезнью организм человека утрачивает возможность защиты от иных инфекций, страдают внутренние органы, клетки иммунной системы, в результате чего, без должного медицинского наблюдения, человек быстро погибает.

Опасность вируса иммунодефицита человека, венерических и иных инфекционных заболеваний также состоит в том, что они наносят вред не только отдельному человеку, но и создают угрозу здоровью всей российской нации в целом.

Государство на сегодняшний день принимает множество мер по борьбе с данными заболеваниями. В частности, первым нормативно-правовым актом стал Федеральный закон № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызванного вирусом иммунодефицита человека» в 1995 году. Данный закон стал отправной точкой в защите прав ВИЧ-инфицированных людей и защите прав и здоровья людей, не страдающих данной болезнью.

Также была принята Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и в последствии Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2016 г. № 2203-р «Об утверждении Государственной стратегии противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», которые указали угрозы национальной безопасности в сфере охраны здоровья и предусмотрели меры по борьбе с опасными инфекционными заболеваниями [47]. ВИЧ-инфекция и венерические заболевания были отнесены данными нормативными актами к числу самых опасных инфекционных заболеваний.

Основным методом борьбы с самыми опасными инфекционными заболеваниями стало установление уголовной ответственности за распространение и заражение данными видами заболеваний. Положения статей 121 и 122 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливают уголовную ответственность за заражение венерическим заболеванием и ВИЧ-инфекцией соответственно.

В практической деятельности возникает большое количество проблем, связанных с применением данных норм. Вследствие чего, необходимо разобраться в причинах возникновения таких проблем и предложить некоторые пути их разрешения.

В связи с этим актуальность темы данной выпускной квалификационной работы обусловлена опасностью распространения инфекционных заболеваний и борьбой с ними на государственном и межгосударственном уровнях. Необходимо изучить вопросы привлечения к уголовной ответственности за заражение инфекционными заболеваниями, выявить проблемы данного явления и предложить пути решения для того, чтобы борьба с такими болезнями была более эффективной.

Объект исследования. Объектом исследования выступают общественные отношения, которые связаны с установлением уголовной ответственности за заражение инфекционными болезнями.

Предмет исследования. Предметом исследования выпускной квалификационной работы выступают нормы российского уголовного законодательства, устанавливающие уголовную ответственность за заражение инфекционными заболеваниями.

Цель исследования - провести уголовно-правовую оценку преступлений, предусмотренных ст.ст. 121, 122 УК РФ; на этой основе разработка мер предупреждения преступного заражения вирусом иммунодефицита.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие преступлений, повлекших заражение болезнями и их классификацию;
- провести историко-правовой анализ развития уголовного законодательства об ответственности за преступления против здоровья;
- дать уголовно-правовую характеристику заражения ВИЧ-инфекцией и квалифицирующие признаки данного преступления;
- выделить квалифицирующие признаки других составов преступлений;
- проанализировать особенности уголовной ответственности за заражением ВИЧ-инфекцией;
- изучить проблемы уголовной ответственности за заражение инфекционными заболеваниями и предложить пути их разрешения.

Методологическая основа. Методологической основой выпускной квалификационной работы послужили общие и частные методы познания. В работе были использованы методы диалектического познания, исторического, сравнительно-правового, системного и формально-юридического анализа.

Теоретическая основа. Теоретической основой исследования темы выпускной квалификационной работы послужили научные труды отечественных учёных, которые занимались рассмотрением вопроса уголовной ответственности за заражение инфекционными заболеваниями.

Нормативная база. Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, а также федеральные законы и иные нормативно-правовые акты, связанные с темой исследования.

Степень разработанности. На сегодняшний день большое количество научных работ посвящено исследованию темы уголовной ответственности за заражение инфекционными заболеваниями. Среди учёных, которые занимались рассмотрением данного вопроса и внесли свой вклад в науку, можно отметить труды В.Н. Андреевой, И.В. Зайцевой, В.И. Зубковой, Е.А. Иерусалимской, А.Н. Ильяшенко, А.Н. Красикова, Л.А. Можайской, А.В. Наумова, Ю.С. Норватян, А.В. Пантелеева, С.В. Расторопова, П.С. Яни и других.

Научная новизна. Новизна в исследовании темы состоит в системном подходе к анализу норм, регламентирующих ответственность за преступное заражение вирусом иммунодефицита человека, который позволил вскрыть проблемы и предложить пути их разрешения.

Содержание выпускной квалификационной работы составляют введение, три главы, восемь пунктов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общее понятие преступления против здоровья и уголовная ответственность за их совершение

1.1 Понятие преступлений, повлекших заражение болезнями и их классификация

На сегодняшний день проблема распространения инфекционных заболеваний является наиболее актуальной в связи с тем, что такие заболевания представляют особую опасность для окружающих. К таким заболеваниям относятся ВИЧ-инфекция, инфекция туберкулёза, разные виды гепатитов, а также выявленный недавно и наиболее распространённый Коронавирус. Вряд инфекционных заболеваний входят и другие заболевания, которые тяжело протекают и приводят к инвалидности или смертности. Они представляют особую опасность ввиду того, что они слишком быстро распространяются среди населения, в последствии такие заболевания приобретают статус эпидемический характер.

Следует обратить внимание на происхождение слова «эпидемия». Оно происходит из греческого языка и переводится как «повальная болезнь среди населения» [31, с. 688]. То есть эпидемия - это возникновение и распространение какой-либо инфекционной болезни и усиление её действия среди людей. Основным признаком эпидемии является то, что она превышает нормальный уровень заболеваемости в конкретное время.

Статья 1 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» гласит, что инфекционные заболевания - это такие заболевания, которые возникают и распространяются посредством воздействия на людей возбудителей инфекционных заболеваний, а, следовательно, они обусловлены возможностью передачи такой болезни от одного человека к другому или к животному [64].

Данная статья содержит определение опасных инфекционных заболеваний: это заболевания, которые характеризуются тяжелым течением,

высоким уровнем смертности, инвалидности, а также слишком быстрым распространением среди населения. Другими словами, опасные инфекционные заболевания служат предпосылкой для возникновения эпидемии.

Инфекционные заболевания являются причиной одной трети от всех смертей, происходящих в мире. Примерно 50 % смертей, возникших у детей в возрасте до пяти лет связаны именно с инфекционными заболеваниями. Всемирная организация здравоохранения также отметила, что инфекционные болезни занимают второе место причин общей смертности населения по всей планете [53].

Конец XX века ознаменовался не только такой венерической болезнью как сифилис, но и распространением чумы, холеры, жёлтой лихорадки, ВИЧ-инфекции, птичьего и свиного гриппа и иных заболеваний. Инфекционные заболевания создают угрозу биотерроризма, а также порождают тяжелые социально-экономические последствия для всех стран мира. Опасность инфекционных заболеваний как для России, так и для зарубежных стран заключается в том, что они занимают одно из первых мест среди причин преждевременной смертности и утраты трудоспособности.

Инфекционные возбудители имеют свойство мутировать, поэтому в некоторых случаях борьба с ними не должна заканчиваться на принятии определённых медицинских мер, а должна постоянно совершенствоваться. Несмотря на то, что на сегодняшний день медицина успешно справляется с ранее известными болезнями, проблема инфекционных заболеваний остается актуальной по сей день, вследствие того, что лекарства разрабатываются для конкретного типа инфекции и не успевают разрабатываться для новых типов вирусов.

Медицина XX века была пронизана основным недостатком, заключающимся в том, что исследователи уделяли внимание всем заболеваниям, которые типично протекали, тогда как специфичным заболеваниям не уделялось достаточно внимания.

На сегодняшний день данная проблема нашла отражение в медицине и учёные пришли к выводу о том, что инфекционные возбудители влияют на развитие хронических заболеваний человека почти в 70 % случаев. Наиболее влиятельными оказались такие инфекционные болезни, регистрируемые в России, как вирусные гепатиты, инфекции верхних дыхательных путей, ВИЧ, СПИД, туберкулёз, и особенно острые кишечные заболевания [70, с. 20].

Три года в Западной Африке господствовало такое заболевание, как Эбола, ставшая самым опасным инфекционным заболеванием, смертность от которого достигала порядка 90%. Вспышки вируса Эбола продолжаются и по сей день. Кроме того, это далеко не единственная болезнь, которая повлекла огромное количество смертей среди населения. В 2015 году стала известна информация о таком заболевании, как малярия, где из 214 миллионов заболевших человек умерли около 500 тысяч, что несёт колоссальные потери для населения.

На сегодняшний день наиболее актуальным вопросом является распространение такой инфекционной болезни как COVID-19 или Коронавирус. В России данная болезнь стала распространяться в декабре 2019 года и сразу приобрела статус эпидемии, так как она стремительно охватывала территории ни одного и даже не двух государств, она стала инфекцией мирового масштаба. В связи с этим в области здравоохранения было объявлено чрезвычайное положение. До сегодняшнего дня медицинские работники каждой страны пытаются найти то действенное лекарство, которое позволит эффективно излечить уже заболевших и предотвратить новые случаи заражения. Коронавирусная инфекция влияет не только на здоровье граждан, но и на положение экономики, политики и социальной сферы жизни населения.

В Постановлении Правительства от 1 декабря 2004 года № 715 содержится перечень социально значимых заболеваний и перечень заболеваний, которые представляют опасность для населения. К таким болезням относятся вирус иммунодефицита человека, лихорадка, гепатиты,

язва, туберкулёз, чума и иные инфекционные заболевания [36]. К сожалению, с каждым годом болезни все больше распространяются, а список их только пополняется, например, в данный перечень были добавлены вирус Эбола, вирус группы А и, соответственно, Коронавирус как одно из заболеваний, которое быстро распространяется и тяжело протекает в большинстве случаев.

Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации ведёт ежегодную статистику заболеваний, согласно которой примерно 72 человека ежедневно умирают от такой болезни как туберкулёз [54]. В 2020 году на сайте Всемирной организации здравоохранения был представлен Доклад о глобальной борьбе с туберкулёзом. Данный доклад предполагал анализ Стратегии по ликвидации туберкулёза, который включает в себя обязательство стран до 2030 года положить конец эпидемии туберкулёза.

Стратегия чётко определяет меры, направленные на снижение заболеваемости туберкулёзом и смертности от него. Соответствующие отчёты должны предоставляться в 2020, 2025, 2030, 2035 годах. То есть, каждые пять лет каждая страна должна отчитываться о ведении борьбы с данным заболеванием.

Описанная Стратегия предполагает, что с 2018 по 2022 год удастся излечить от туберкулёза более 40 миллионов человек, а также выявить латентную туберкулезную инфекцию у людей, которые не осведомлены о данной болезни.

К 2022 году планируется выделение более 13 миллиардов долларов на диагностику лечение туберкулёза, а также ежегодное привлечение финансовых средств для исследований в данной области [16].

Таким образом, страны ведя борьбу с туберкулёзом, планируют повысить доступность противотуберкулезной помощи и профилактики, уменьшить большое количество расходов и финансовых потерь, которые несёт данная болезнь, а также провести как можно больше научных исследований для дальнейшей борьбы с данной болезнью.

Заболееваемость вирусом гепатита также особо актуальна в настоящее время. Несоблюдение санитарных правил и гигиенических норм приводит к ещё большему заражению других лиц от заболевших. Об этом говорится на сайте Роспотребнадзора, который опубликовал Статистику по заражению гепатитом. В докладе Роспотребнадзора «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения» говорится, что, хоть и количество заболееваемости гепатитом снижается, например, в 2018 году было зарегистрировано около 62 тысяч случаев заболееваемости гепатитом, тогда, как ранее это число превышало 65 тысяч, а то и 70 тысяч, все же мы наблюдаем большое количество заболееваемости данной болезнью среди населения.

В данном докладе был представлен ещё один неутешительный факт: ежегодно регистрируется около двух тысяч смешанных форм вирусных гепатитов. Это приводит к тому, что борьба с таким вирусом становится все сложнее ввиду необходимости изобретения новых лекарственных средств для борьбы с новыми типами гепатита [55].

В этой связи хотелось бы отметить и Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2020» году уделяет особое внимание такому заболеванию как ВИЧ-инфекция. Около 82 тысяч новых случаев болезни было зарегистрировано в 2019-м году и примерно такое же количество в 2020-м. Около тысячи заболевших лиц оказались дети. Несмотря на то, что, согласно данному Докладу по сравнению с 2018 годом заболееваемость ВИЧ-инфекцией упала почти на 7%, все же мы сталкиваемся с колоссальным количеством людей, зараженных данной инфекции. Только в 2019 году больных ВИЧ-инфекции умерло около 33 тысяч. ВИЧ-инфицированные люди наиболее подвержены таким заболеваниями как туберкулёз, который в наибольшей степени приводит к летальному исходу среди зараженных.

Проанализировав статистику, мы увидели, что борьба с инфекционными заболеваниями – это приоритетная задача всех стран мира. Для нее должны быть использованы все средства и методы, которые бы позволили

предотвратить возникновение таких болезней. Вирусы гриппа и острых респираторных инфекций показывают тенденции к снижению ввиду разработки наиболее эффективных лекарственных средств, однако, заболевания верхних дыхательных путей до сих пор остаются самыми распространёнными инфекционными болезнями. Если не брать во внимание обстановку, происходящую на сегодняшний день в России и других странах, то есть без учёта эпидемии, то, примерно, шестая часть населения всей планеты постоянно заражается инфекционными заболеваниями верхних дыхательных путей. Следовательно, охрана здоровья населения является социальной проблемой, которая зависит от условий труда человека, его жилищного обеспечения и качества медицинской помощи. Особенно последний фактор играет важную роль в профилактике инфекционных заболеваний.

Для того, чтобы предотвратить такие заболевания, необходимо правильно понимать направление медицинской политики государства, задачи эпидемиологии, а также эффективно и рационально использовать те мероприятия, которые проводятся медицинскими работниками в сфере борьбы с инфекционными заболеваниями. Кроме того, медицина не только России, но и всей планеты должна шагнуть далеко вперёд для того, чтобы она была способна оперативно приостанавливать вспышки инфекционных заболеваний и эффективно бороться с ними.

Распространение инфекционных заболеваний также не осталось и без внимания законодателя. Например, статья 207.1 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за распространение ложной информации об обстоятельствах, которые представляют угрозу жизни и безопасности граждан. На наш взгляд законодатель ввёл данную норму в качестве ответной реакции на распространение COVID-19 как источника повышенной опасности. В связи с особой актуальностью данной проблемы мы считаем, что возможно закрепление отдельной нормы, которая установила бы уголовную

ответственность за заражение инфекционным заболеванием, в частности, коронавирусом по аналогии со статьями 121 и 122 УК РФ.

Как мы уже отметили заражение венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией относятся к преступлениям, посягающим на жизнь и здоровье человека, к преступлениям против личности. Также уголовная ответственность за заражение болезнями устанавливается статьей 236 УК РФ, которая была изменена 1 апреля 2020 года Федеральным законом № 100-ФЗ [65]. В данной редакции предусматривается ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, которые повлекли массовые заболевания людей или угрозу такого заболевания, а также смерть человека или нескольких лиц по неосторожности. Данная статья была изменена в связи с актуальным на сей день заболеванием COVID-19.

Кроме того, статья 355 УК РФ устанавливает ответственность за сбыт, производство, накопление, приобретение и разработку биологического оружия. Данный вид преступления относится к преступным деяниям против мира и безопасности человечества. Таким образом мы видим, что Уголовный кодекс РФ включает в себя уголовную ответственность за заражение и распространение болезней, но не объединяет данные преступления в единую категорию и раскидывает их по разным главам.

Ввиду особой опасности инфекционных заболеваний многие авторы предлагали ввести уголовную ответственность не только за распространение ВИЧ-инфекции и венерических болезней, но и за иные болезни. Например, В.П. Малков и А.В. Денисова предлагают ввести уголовную ответственность за виновное заражение туберкулёзом [15, с. 66]. Мы согласны с подходом данных авторов, так как такое заболевание носит особую опасность ввиду его довольно быстрого распространения, и в большинстве случаев оно протекает достаточно тяжело и наносит неизгладимый вред здоровью человека. В целом любое заболевание, содержащееся в перечне Постановления Правительства РФ, является особо опасным и создает реальную угрозу причинения вреда здоровью населения, а также иным уголовно-правовым объектам.

Уголовное законодательство зарубежных стран по-разному рассматривают уголовную ответственность за заражение инфекционными болезнями. Например, в Уголовном кодексе Швейцарии данный вид преступлений объединены в единую главу «Преступления против общественного здоровья». Уголовный кодекс Дании относит их к преступлениям, которые вызывают опасность для общества.

Мы считаем, что следует согласиться с зарубежными законодателями и сформулировать общую норму уголовной ответственности за заражение инфекционными заболеваниями, которые представляют опасность для населения. В зависимости от объекта посягательства мы предлагаем классифицировать эпидемические преступления на следующие виды:

- преступления, которые посягают на здоровье населения;
- преступления, которые направлены против безопасности и обороноспособности страны;
- преступления против военной службы;
- преступления против мира и безопасности человечества.

Данная классификация была заимствована из трудов А.Г. Безверхова и Ю.С. Норватяна, которые предлагают делить эпидемические преступления в зависимости от главы, в которой они находятся для того, чтобы «содержание уголовного законодательства не изменялось в корне» [3, с. 564].

По сути, данные преступления также разделяются в зависимости от объекта посягательства, однако, они составляют общую классификацию эпидемических преступлений. Даже, если законодательно будет сложно выделить отдельную главу под данную классификацию, то можно согласиться с мнением некоторых авторов, которые предлагают внести в Уголовный кодекс изменения, согласно которым будет включена новая статья 237.1 УК РФ «Заражение инфекционным заболеванием, которое представляет опасность для окружающих» [8, с. 67]. Именно данная статья будет содержать перечисленную нами выше классификацию, устанавливать различные обстоятельства заражения и особенности субъекта преступного деяния.

Также мы предлагаем, что, если человек намеренно заражает инфекционным заболеванием иного человека, то это будет служить обстоятельством, отягчающим уголовную ответственность. Состав преступления будет являться материальным, и признаваться оконченным на момент заражения опасным инфекционным заболеванием другого человека.

Ряд авторов также предлагают внести примечание в новую статью, где будут отражены основания для освобождения от уголовной ответственности [13, с. 61]. Например, в качестве такого примечания предлагается указать, что исчерпывающий перечень опасных инфекционных заболеваний устанавливается не иначе, как Правительством Российской Федерации, а также то, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, если заболевший был осведомлён о наличии болезни и добровольно согласилось на совершение тех действий, которые повлекли заражения.

Также хотелось бы отметить, что в данной статье должно быть несколько частей, которые бы предусматривали преступления от небольшой тяжести до тяжких. Следовательно, в статье должно содержаться примерно четыре или пять частей, рассматривающих различные обстоятельства заражения инфекционными болезнями. Только тогда законодатель сможет предусмотреть большое количество ситуаций, повлекших заражение опасными инфекционными болезнями и предостеречь население от их передачи.

Таким образом, проведя анализ преступлений, связанных с заражением инфекционными заболеваниями, мы отметили, что под такими преступлениями необходимо понимать неосторожное или умышленное общественно опасное деяние, которое посягает на здоровье населения, на безопасность и обороноспособность государства, на интересы военной деятельности, а также на мир и безопасность человечества и причиняет вред здоровью иного лица либо создает угрозу такого причинения.

В данном пункте выпускной квалификационной работы мы также выделили собственную классификацию эпидемических преступлений:

- преступления, которые посягают на здоровье населения;
- преступления, которые направлены против безопасности и обороноспособности страны;
- преступления против военной службы;
- преступления против мира и безопасности человечества.

В итоге отметим, что эпидемические преступления обладают особо опасным характером ввиду того, что причиняют вред здоровью и создают угрозу жизни населения не только одной страны, но и всей планеты. Поэтому их изучение должно проходить только благодаря комплексному подходу со стороны ученых в области права, медицины, психологии и иных наук.

1.2 Историко-правовой анализ развития уголовного законодательства об ответственности за преступления против здоровья

Для того, чтобы проанализировать уголовную ответственность за преступления против здоровья, в том числе, и за заражение инфекционными болезнями, необходимо углубиться в историю возникновения такой ответственности в российском законодательстве.

Права человека на здоровье всегда охранялись государством, ведь с древних времён как российскому, так и зарубежным государствам известно причинение вреда здоровью, а также заражение различными болезнями, которые требовали установления ответственности за их нанесение и распространение.

Впервые ответственность за причинение вреда здоровью была установлена в договоре Олега в 911 году, где содержалась статья, согласно которой нельзя было причинять насилие другому человеку. Заданные действия устанавливалась ответственность в виде штрафа. Такое же положение мы можем найти в договоре князя Игоря в 945 году [68, с. 55].

Основным источником, устанавливающим ответственность за причинение вреда здоровью, Древней Руси стала Русская Правда. Положения, содержащиеся в Русской Правде, стали основой для установления ответственности в последующих кодифицированных актах. Русская Правда устанавливала ответственность за нанесение побоев, телесных повреждений и синяков. При этом стоит отметить, что ответственность устанавливалась только в случае, когда вред причиняется здоровью свободного человека. В иной ситуации, когда такой вред приносился холопом, рабом или иным несвободным человеком, ответственность несколько ужесточалась: назначался более высокий штраф за причинение вреда [67, с. 128].

Судебники 1497 и 1550 года провозглашали, что за некоторые телесные повреждения может назначаться смертная казнь. Судебник 1550 года впервые провозгласил, что ответственность за причинение вреда, а также наказание должно быть соответствующим размеру причинённого вреда.

Важным нормативно-правовым актом в охране здоровья человека стало Уложение 1649 года. В данном Уложении содержались виды наказаний за нанесение таких повреждений как увечье, раны, побои и удары. За нанесение таких повреждений применялись имущественные санкции, а также штрафы. Кроме того, устанавливались квалифицирующие обстоятельства, представляемые в виде коварства, нахальства, дерзости, а также нанесения вреда здоровью должностному лицу [69, с. 115]. Таким образом данное Уложение стало особым актом, охраняющим жизнь и здоровье человека, так как в нём ещё содержалась отдельная глава, включающая в себя преступления, за реализацию которых следовала смертная казнь. Такими преступлениями было убийство и нанесение тяжкого вреда здоровью. Соборное Уложение также содержало в себе преступления против здоровья.

Свод законов Российской империи ознаменовал третий этап установления уголовной ответственности за причинение вреда здоровью. Данный акт отличался, тем что он был кодифицирован, что в конечном итоге стало началом для становления Уложения о наказаниях уголовных и

исправительных 1845 года. В данном Уложении содержались такие способы причинения вреда здоровью, как увечья, раны, побои, истязания, мучения, причинение вреда здоровью и причинение расстройства умственных способностей [58, с. 188].

Однако недостатком данного Уложения стало то, что система таких преступлений являлась достаточно сложной. Например, такой автор как В.Ф. Снегирёв в своих трудах указывал, что данный закон содержит в себе «случайные и совершенно произвольные» данные [52, с. 89]. То есть данный автор подчёркивает, что преступления не были соединены в единую систему, что не позволяло классифицировать преступные деяния.

Далее ответственность за причинение вреда здоровью продолжала совершенствоваться и уже в Уголовное уложение 1903 года была включена отдельная глава, посвященная преступным деяниям, которые посягают на здоровье человека. Глава «О телесных повреждениях и насилии над личностью» содержала в себе 14 статей. Таким образом Уложение систематизировало преступления и выделило в отдельную классификацию преступления против здоровья.

Уголовная ответственность устанавливалась в зависимости от степени тяжести причинения вреда здоровью:

- весьма тяжкое телесное повреждение;
- тяжкое телесное повреждение без нарушения функций органа;
- легкое телесное повреждение, которые повлекло за собой расстройство здоровья.

Сама ответственность зависела от того, какая степень вины присутствовала при совершении преступления и какие иные обстоятельства влияли на назначение наказания. Также данное Уложение стало дифференцировать уголовную ответственность за нанесение умышленного и неосторожного телесного повреждения.

Советское уголовное законодательство, а именно первый Уголовный кодекс 1922 года отнёс преступления против здоровья к категории

преступлений против жизни и здоровья, свободы и достоинства личности. Отдельно данные преступления подразделялись на те, которые посягали на личность посредством нанесения телесных повреждений и насилия, а также на те преступления, при которых осуществлялось оставление в опасности [60]. Хотя и кодифицированные акты уже были ранее изданы, но в отличии от них Уголовный кодекс стал более конкретизированным, систематичным и доступным для понимания обычным человеком. Кроме того, по данному Кодексу телесные повреждения делились на тяжкие, менее тяжкие и лёгкие.

Следующим этапом стало издание Уголовного законодательства в 1960 году, которое ещё больше укрепило систему преступлений против здоровья. По данному Кодексу преступления против здоровья делились на три группы: преступления против здоровья; преступления, которые ставили в опасность жизнь и здоровье человека; преступления против личной свободы.

Уголовный кодекс 1960 года включил новый состав преступления, который назывался «истязание, а также систематическое нанесение побоев, которые выражались в истязаниях». Это стало новшеством для русского законодательства, так как ранее истязание относилось к квалифицирующим признакам насильственных действий. На Уголовном кодексе 1960 года закончилось историческое развитие уголовной ответственности за причинение вреда здоровью, что ознаменовало новый этап развития данного института, который пришелся на принятие ныне действующего Уголовного кодекса 1996 года [61].

Таким образом историческое развитие уголовной ответственности за причинение вреда здоровью складывается из нескольких этапов:

- нормативно-правовые акты Древней Руси: Договоры Олега и Игоря, Русская Правда, - где устанавливалась ответственность за причинение насилия другому человеку и наказывалось штрафом;
- второй этап пришелся на создание Судебников 1497 и 1550 года, где устанавливалось, что за телесные повреждения может назначаться смертная казнь, а также наказание должно быть соответствующим

размеру причинённого вреда. Во второй этап также было создано Уложение 1649 года, где устанавливались квалифицирующие обстоятельства, представляемые в виде коварства, нахальства, дерзости, а также нанесения вреда здоровью должностному лицу;

- Свод законов Российской империи ознаменовал третий этап установления уголовной ответственности за причинение вреда здоровью. Также в данный период было создано Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. В нем были провозглашены способы причинения вреда здоровью такие, как увечья, раны, побои, истязания, мучения, причинение вреда здоровью и причинение расстройства умственных способностей;
- четвертым этапом стало развитие уголовного законодательства в 20-ом веке, где были проведены основные реформы института уголовной ответственности за причинение вреда здоровью;
- пятый этап – это современный этап формирования законодательства и ответственности за причинение вреда здоровью.

Ввиду того, что в рамках данной работы мы рассматриваем уголовную ответственность за заражения инфекционными болезнями, то необходимо проанализировать развитие законодательства не только за причинение вреда здоровью, но и за заражение болезнями. Примерно к середине XVII века широкое распространение получила такая болезнь как сифилис. Именно с этого момента начинается становление российского законодательства в сфере борьбы с распространением инфекционных болезней. Ожесточённая борьба ознаменовалась 1667 годом во времена правления Алексея Михайловича, который издал Аптекарский указ с целью обнаружения у людей «прилипчивых» болезней [26, с. 45].

Так как борьба продолжалась, а результаты не были видны, то Пётр I в 1711 году продолжает усиленную борьбу с распространением болезней и издает Указ, согласно которому распутные женщины помещались в прядильный дом. Таким образом Пётр I ликвидировал публичные дома, а в

Воинском артикуле были установлены нормы, согласно которым осуществлялась плата за лечение инфекционных болезней [11].

Таким образом Пётр I стал первым императором, который взял под государственный контроль дома терпимости. Именно с этого момента такие дома находились под тщательным контролем для того, чтобы распространение болезни пресекалось на корню.

Осуществлять данную политику продолжила и Елизавета Петровна.

В конечном итоге указанные способы борьбы с эпидемией значительно снизили уровень распространения сифилиса, однако, вероятно, потому что контроль ослабевал с послаблением болезни в XIX веке началась новая вспышка данного заболевания. Также причиной их распространения стало то, что государство того времени было нестабильным, в нём господствовали различные отрицательные социальные процессы, в том числе войны и революции.

Департамент здравоохранения с 1904 по 1907 годы вёл статистику заболеваемости сифилисом, согласно которой процент данного заболевания возрос аж на 10 единиц. Все это дало толчок для создания новых более совершенных мер для борьбы с данным заболеванием. В то время в России вводилось 12 различных учреждений, которые оказывали помощь и обеспечивали лечением всех больных.

Однако, несмотря на то, что их создавалось сразу несколько штук, для всей России они не могли оказать соответствующую помощь, поэтому жители сельской местности могли обращаться только в соответствующие больницы, так как специализированные учреждения были им недоступны. Недостатком таких учреждений стало то, что разработанное в то время лечения оказалось неэффективным.

Если обратиться к историческим данным, то сифилис стал самой распространённой инфекцией того времени, хотя в некоторых источниках содержались сведения и об иных инфекциях, но они не были так распространены [6, с. 35].

Советская власть ознаменовала новый этап в борьбе с венерическими болезнями, так как такая борьба стала приоритетной задачей государства и здравоохранения в целом.

Первым мероприятием, которое создалось при Советской власти, было введение новых специализированных медицинских учреждений. В 1921 году в Москве был открыт Государственный венерологический институт, который уделил особое внимание проблеме распространения инфекционных заболеваний, что способствовало развитию уголовного законодательства за заражения болезнями.

Таким образом Уголовный кодекс 1922 года устанавливает уголовную ответственность за заведомое заражение другого лица тяжелой венерической болезнью.

Ведение данного положения стало своеобразным прорывом в российском законодательстве, которое, наконец, признало, что остановить распространение заболеваний можно не только путём совершенствования медицинской политики, но и иных сфер общественной жизни.

Еще одной предпосылкой для введения данной нормы стало нежелание зараженных лиц выполнять медицинские предписания. Однако практика применения новой введённой нормы показывала, что она не отвечает своим задачам и функциям, поэтому Советская власть решила дальше бороться с венерическими заболеваниями путём внесения изменений в Уголовный кодекс. В данном случае борьба направлялась на лиц, которые ведут беспорядочный образ половой жизни.

Впоследствии это стало причиной принятия нового Уголовного кодекса 1926 года, где две вышеуказанные нормы объединились в одну и ответственность устанавливалась за заражение другого лица венерической болезнью лицом, которое заранее знало о наличии у него этой болезни.

Кроме того, уголовная ответственность устанавливается за заведомое поставление другого лица через половое сношение или иным путём в опасное положение касаясь заражения венерической болезнью. Таким

образом главным условием введения уголовной ответственности стало то, что болеющее лицо должно быть осведомлено о наличии у него инфекционной болезни.

В дальнейшем стало наблюдаться снижение количества заболевших лиц и в целом заболеваний, которые передаются половым путём.

На данную ситуацию повлияла и социальная политика в государстве, выражающаяся в пропаганде здорового образа жизни, профилактики заболеваний, порицании беспорядочных связей и иных явлений. Уголовная политика по поводу заражения венерическими болезнями не особо отличалась от указанных нами ранее положение. Однако в 1971 году Указом Президиума Верховного Совета СССР была усилена ответственность за распространение венерических заболеваний, то есть на территории всего Советского Союза вводилась единая уголовная ответственность за распространение таких заболеваний [62].

Усиление уголовной ответственности было отражено и в Уголовном кодексе 1960 года. Это стало ещё одним шагом в уголовной политике Советского государства, в последствии чего нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства в сфере борьбы с венерическими заболеваниями расширились.

Данные положения повлияли на пропаганду профилактических мер, направленных на устранение венерических заболеваний. УК РСФСР устанавливал ответственность за уклонение от лечения венерических заболеваний и такое деяние наказывалось лишением свободы до двух лет либо исправительными работами или штрафом.

Следовательно, законодатель вводит новый субъект уголовной ответственности, которым являлся не только зараженный венерической болезнью, но и лицо, которое уклоняется от лечения и не следует указаниям органов здравоохранения.

Нормы уголовного права, устанавливающие уголовную ответственность за заражение венерическими заболеваниями, в последствии изменялись и

требовали таких изменений, так как классификация и распространение заболеваний оставляло желать лучшего. Переход от Советского союза к формированию современного государства также послужило основой для развития законодательства об уголовной ответственности за заражения венерическими заболеваниями. Также это было обусловлено вспышкой вируса СПИД, что в последствии стало причиной издания Указа Президиума Верховного Совета СССР в 1987 году «О мерах профилактики заражения вирусом СПИД». Согласно данному Указу возможность проведения обследования на данное заболевание распространилось на каждого человека, но при условии, что медицинский работник посчитает это целесообразным [63].

Это повлекло ужесточение санкций, предусмотренных статьей 115 Уголовного кодекса 1960 года.

Изменение уголовно-правовых норм происходило, однако, конкретные попытки не были предприняты вплоть до принятия современного Уголовного кодекса.

Но это не означает, что уголовная политика того времени не была эффективна, наоборот, существовавшие на то время меры способствовали искоренению данного заболевания и уменьшению количества заболевших инфекционными болезнями.

После этого начинается современный период развития законодательства об уголовной ответственности за заражения инфекционными заболеваниями.

Таким образом институт уголовной ответственности за заражение болезнями характеризуется тремя этапами:

- принятие мер, направленных на борьбу с венерическими заболеваниями. Данный период пришелся на время правления Алексея Михайловича и закончился приходом Советской власти;
- Советская власть провозгласила второй этап становления данной института, где уже закреплялись конкретные нормы об ответственности за заражение инфекционными болезнями;

– третий этап – это современный этап развития уголовного законодательства.

Таким образом мы рассмотрели этапы формирования институтов уголовной ответственности за причинение вреда здоровью и за заражение болезнями.

Первый институт начал формироваться гораздо раньше, что стало предпосылкой для формирования второго института.

Распространенность инфекционных болезней подтолкнула законодателя более тщательно охранять здоровье и жизнь населения, поэтому на сегодняшний день уголовным законодательством охраняются и отношения, связанные с причинением вреда здоровью, и отношения, связанные с заражением болезнями, в частности.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений, повлекших заражение инфекционными заболеваниями

2.1 Уголовно-правовая характеристика заражения ВИЧ-инфекцией и квалифицирующие признаки данного преступления

Исследование любого преступного деяния предполагает изучение его уголовно-правовой характеристики, которая состоит из такого важного элемента как состав преступления. Под составом преступления понимается совокупность таких признаков преступления, которые характеризуют его объект, объективную сторону, субъективную сторону и субъект.

Под объектом преступления понимается система межличностных отношений в обществе, находящаяся под охраной уголовного законодательства и которым причиняется вред в результате совершения преступного деяния [5, с. 133]. В общем смысле мы можем охарактеризовать объект преступного деяния как то явление, на что направлено преступление и то, чему в результате преступления причиняется моральный или физический вред.

Следовательно, объектом преступления может стать не любое явление, а только то, к которому возможно применить меры, предусмотренные в Уголовном кодексе Российской Федерации. Объект любого преступного деяния можно установить при помощи обращения к содержанию раздела, где находится статья, устанавливающая уголовную ответственность.

Появление любого преступления в нормах Уголовного кодекса обусловлено изменением социальных условий, которые лежат в основе уголовно-правового запрета. Социальные условия порождают динамику уголовного закона, который изменяется вместе с появлением общественных отношений. Например, в связи с развитием компьютерных технологий или в связи с модернизацией экономической сферы возникают и посягательства на данные отношения, которые несут особую общественную опасность. Все это

порождает изменение правовой оценки подобных деяний и их закрепление в положениях уголовного законодательства. Необходимо помнить, что деяние может стать преступлением только тогда, когда его объективные свойства соответствуют самой сущности преступления (имеют общественную опасность, позволяют отнести его к конкретной группе преступлений и выделить элементы состава преступления).

В частности, статья 122 УК РФ находится в разделе VIII Уголовного кодекса, который называется «преступления против личности». Следовательно, родовым объектом преступного деяния, совершенного в виде заражения ВИЧ-инфекцией, являются такие общественные отношения, которые направлены на обеспечение неприкосновенности личности. В данном контексте личность стоит рассматривать не только как биологический вид, но и как социальное существо, которое является неотъемлемым элементом общественных отношений, наделённое социальными ценностями, благами, правами и обязанностями.

Чтобы выделить видовой объект преступления, необходимо обратиться к названию главы, где находится такое преступления, в частности, заражение ВИЧ-инфекцией находится в главе 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья». Это означает, что видовым объектом такого преступного деяния как заражение ВИЧ-инфекцией будут являться общественные отношения, направленные на обеспечение безопасности жизни и здоровья человека вне зависимости от каких-либо его личностных характеристик.

Обращаясь к основному научному подходу в классификации объектов, также выделяется и непосредственный объект [46, с. 201].

В юридической литературе большинство авторов указывается непосредственным объектом преступления статьи 122 УК РФ является жизнь и здоровье конкретного потерпевшего, которого другое лицо заведомо поставило в опасность или заразило ВИЧ-инфекцией, и это порождает споры в научных кругах. По поводу непосредственного объекта статьи 122 УК РФ ведутся многолетние дискуссии, так как он представляет собой особо

интересное явление, заслуживающее внимания ввиду того, что до сих пор не определены признаки общественных отношений, на которые посягает преступление по данному составу. Мнения учёных по данному поводу достаточно различны, поэтому мы выделим основные из них.

Одна группа учёных полагает, что непосредственным объектом заражения ВИЧ-инфекцией выступает именно здоровье человека как общественное явление, на которое происходит посягательство.

Второе мнение складывается из того, что непосредственный объект образуют общественные отношения, которые призваны сохранить жизнь и здоровье человека [12, с. 115]. Среди сторонников второй точки зрения мы можем отметить Л.А. Можайскую. Автор подчёркивает, что заражение ВИЧ-инфекцией, а именно состав данного преступления, несёт в себе два непосредственных объекта: общий и факультативный, - где общим объектом будет здоровье человека, а факультативным - его жизнь. Л.А. Можайская в подтверждение своей точки зрения отмечает, что ВИЧ-инфекция не всегда влечёт наличие у человека такой болезни как СПИД, а, следовательно, не всегда является смертельной болезнью [32, с. 88]. Поэтому в случае, если заражение ВИЧ-инфекцией повлекло заражение СПИДом, то тогда речь будет идти и о здоровье, и о жизни человека.

ВИЧ-инфекция – опасная болезнь, влияющая как на здоровье человека, так и на его жизнеспособность по причине того, что происходит поражение иммунной системы, которая служит барьером от иных болезней и инфекций.

ВИЧ-инфекция опасна тем, что лицо, зараженное данной болезнью может долго не осознавать данный факт и заражать ей иных лиц, в то время, как его организм будет уже поражен. Человек, не осведомленный о своей болезни, не предпринимает никаких мер для собственного лечения и поддержания иммунитета, а также для предотвращения заражения иных лиц. Во-вторых, данная болезнь опасна и тем, что она быстротечна, а значит, в скором времени поражает иммунную систему и сокращает время жизни человека.

Такая инфекция может передаваться посредством проникновения в слизистые оболочки тела человека, половым путем, через кровь (в ходе переливании крови и в иных случаях), а также при рождении ребенка, если мать заражена такой инфекцией [24].

В большинстве случаев, если рассматривать саму суть ВИЧ-инфекции, жизнь человека по отношению к ней будет являться именно факультативным объектом, потому что угроза жизни возникает не всегда.

В связи с этим мы посчитали целесообразным обратиться к медицинской практике и установили, что ВИЧ-инфекция в любом случае приводит к смертельному исходу даже без наличия такого заболевания как СПИД [21, с. 44]. Следовательно, мы будем придерживаться мнения, что у заражения ВИЧ-инфекцией присутствует два непосредственных объекта - это жизнь и здоровье человека, где здоровье – это основной объект, а жизнь – факультативный, так как именно в контексте преступного деяния главная цель у субъекта состоит все же в нанесении вреда здоровью.

Так как ВИЧ - это довольно серьезное заболевание, которое медленно убивает человека, порой даже на протяжении долгих лет, все же оно поражает иммунную систему, в результате чего возникают инфекции и различные опухоли, из-за которых человек погибает. Следовательно, ВИЧ оказывает влияние не только на здоровье человека, но и создает угрозу его жизнеспособности.

В продолжении анализа непосредственного объекта подчеркнем, что статья 122 УК РФ является специальной нормой по отношению ко всем нормам, устанавливающим ответственность за причинение вреда здоровью. Преступление будет окончено на момент заражения человека ВИЧ-инфекцией и не предполагает наступление дальнейших общественно опасных последствий, включая последствия в виде смерти.

По данному поводу С.В. Расторопов в своих трудах отмечает, что заражение ВИЧ-инфекцией представляет собой «косвенным способом причинения вреда здоровью». И, следовательно, он считает, что, если у

человека были какие-либо сопутствующие заболевания и он был заражен ВИЧ-инфекцией, и в результате все это в совокупности повлекло его смерть, то само заражение ВИЧ-инфекцией не будет являться способом причинения смерти [49, с. 35]. Однако мы считаем, что с мнением данного учёного трудно согласиться, так как все же обратившись к медицинской статистике и теоретическому определению непосредственного объекта, мы увидели, что жизнь человека также имеет место быть при совершении данного преступления. Наша точка зрения обусловлена тем, что вирус иммунодефицита человека, поражая его иммунную систему, влияет на возможность заражения иными заболеваниями и инфекциями: человек становится подвержен им в более частых случаях, чем здоровый человек. Все это приводит к ухудшению состоянию его здоровья и потере работоспособности внутренних органов. При дисфункции какого-либо органа человек вряд ли сможет прожить долгую жизнь. В связи с чем мы считаем, что ВИЧ-инфекция несомненно влияет не только на здоровье человека, но и на его жизнь.

Обращаясь к медицинской трактовке различных терминов, подчеркнем, что здоровье человека - это конкретное физиологическое состояние организма, где все составляющие его элементы функционирует нормально, что позволяет сохранить в норме анатомическую целостность органов и тканей, их функцию, а также такое состояние предполагает отсутствие заболеваний и патологических состояний [59, с. 46-47]. Стоит обратить внимание и на определение понятия «здоровье», выделенное Е.Ю. Яценко в своей статье «Здоровье человека как объект правовой защиты: проблемы законодательного регулирования». Он пишет, что «здоровье человека - это медико-биологический статус индивида в условиях физического и психического благополучия организма при надлежащей его деятельности» [71, с. 52].

В российском законодательстве регламентировано, что ВИЧ-инфекции представляют собой хронические заболевания, вызванные вирусом иммунодефицита человека. Хронические вирусные заболевания поражают

иммунную систему человека и приводят к медленному разрушению его организма и всех остальных функций. Подводя итог рассмотрению объекта заражения ВИЧ-инфекцией, отметим, что однозначно определяются родовой и видовой объекты, которыми являются общественные отношения, направленные на обеспечение неприкосновенности личности, а также общественные отношения, которые направлены на обеспечение безопасности жизни и здоровья человека, соответственно. Проведя анализ дискуссий о непосредственном объекте, мы пришли к мнению, что в данном составе преступления присутствует два непосредственных объекта - жизнь и здоровье человека. Еще раз подчеркнем, что вирус иммунодефицита человека, поражая его иммунную систему, влияет на возможность заражения иными заболеваниями и инфекциями: человек становится подвержен им в более частых случаях, чем здоровый человек. Все это приводит к ухудшению состояния его здоровья и потере работоспособности внутренних органов. При дисфункции какого-либо органа человек вряд ли сможет прожить долгую жизнь. В связи с чем мы считаем, что ВИЧ-инфекция несомненно влияет не только на здоровье человека, но и на его жизнь.

Переходя к анализу объективной стороны преступления, стоит отметить, что в статье 122 УК РФ присутствуют четыре состава преступления. Главным образом, первая часть отличается от второй части наличием последствий. Например, в первой части указано, что уголовная ответственность устанавливается за заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией, то есть самого непосредственно заражения не происходит. Во второй части указано, что ответственность предусматривается за заражения ВИЧ-инфекцией. То есть здесь важно наличие именно определённых последствий. Следовательно, объективную сторону преступления по части 1 статьи 122 УК РФ составляют такие действия, которые повлекли опасность заражения ВИЧ-инфекцией. Под поставлением другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией

понимается такое действие, которое направлено на создание лицом условий, нацеленных на возникновение опасности заражения инфекцией [28, с. 173].

Существует множество способов поставления в опасность заражения ВИЧ-инфекции. Ими могут быть половое сношение, переливания крови и другие способы, которые в практической деятельности не влияют на вменение состава преступления по статье 122 УК РФ.

Особый интерес в анализируемом составе представляет термин «заведомость». Под ним понимается такая ситуация, когда лицо, заведомо поставляющее в опасность другое лицо, пренебрежительно относится к соблюдению санитарно-гигиенических правил [17, с. 88].

Преступление по статье 122 УК РФ будет считаться оконченным в момент поставления в опасность заражения другого лица ВИЧ-инфекцией. В таком случае субъект по данному составу преступления будет общим. Под субъектом понимается физическое вменяемое лицо, которое достигло возраста уголовной ответственности. Ссылаясь на положения уголовного законодательства, возраст уголовной ответственности заражения ВИЧ-инфекцией составляет 16 лет.

Особенностью субъекта по данному составу будет то, что им является лицо, которое выступает носителем ВИЧ-инфекции и какими-либо действиями ставит другое лицо в опасное состояние заражения такой болезнью.

Что касается объективной стороны по части 2 статьи 122 УК РФ, то она состоит из действий, направленных на заражение другого лица ВИЧ-инфекцией. Уточним, что заражение ВИЧ-инфекцией есть не что иное, как создание особых условий, которые в дальнейшем повлекли проникновение возбудителя данного заболевания в организм другого человека, по причине чего в организме происходит инфекционный процесс, который порождает ослабление иммунной системы человека и приводит к непосредственному заражению ВИЧ-инфекцией.

Момент окончания преступления будет считаться тогда, когда в организме человека уже непосредственно возникнут последствия в виде заражения ВИЧ-инфекцией. Так как по данному составу субъектом преступления будет физическое вменяемое лицо, достигшие возраста уголовной ответственности 16 лет и которое заранее обладало сведениями о наличии у него такого заболевания, то в данном случае важно установить факт осведомлённости о наличии заболевания.

Об этом может свидетельствовать официальное уведомление органом здравоохранения по поводу того, что у данного человека имеется рассматриваемое заболевание, а также органы здравоохранения обязаны уведомить такое лицо о действиях, которые могут повлечь заражения других лиц. Это является обязанностью медицинского работника, так как в противном случае за этим может последовать заражение ещё большего количества людей опасным заболеванием. Медицинский работник также должен предостеречь об уголовной ответственности за заражение других лиц и рассказать о мерах предосторожности.

Все перечисленные условия устанавливаются Правительством Российской Федерации и уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Данный орган устанавливает порядок уведомления о мерах предосторожности и уголовной ответственности лица, у которого была обнаружена ВИЧ-инфекция.

Анализ статьи 122 УК РФ позволяет нам подчеркнуть то, что медицинский работник также может быть субъектом преступления по данному составу, даже если он не является ВИЧ-инфицированным лицом. Если медицинский работник стал виновником заражения ВИЧ-инфекцией у иного лица, то он будет нести уголовную ответственность по части 4 статьи 122 УК РФ. Объективную сторону данного состава преступления будут образовывать действия медицинского работника в виде ненадлежащего исполнения своих обязанностей.

Мы видим, что субъектом преступления по частям 1-3 статьи 122 УК РФ является лицо, которое заражено ВИЧ-инфекцией и заранее знает о наличии у него такой болезни, а также достиг возраста уголовной ответственности 16 лет. Субъектом по части 4 статьи 122 УК РФ является медицинский работник, фармацевт или работник лаборатории по переливанию крови. При этом у них должны присутствовать профессиональные обязательства для того, чтобы ответственность наступила, а также необходимо последствия в виде заражения другого лица ВИЧ-инфекцией.

Далее перейдём к рассмотрению субъективной стороны данного состава преступления. По общим правилам она характеризуется в форме умысла и неосторожности. В частях 1-3 данной статьи предусматривается прямой и косвенный умысел, а в части 4 допускается неосторожность в виде легкомыслия и небрежности. Если обратиться к ранее действующей редакции УК РФ, то субъективная сторона по частям 2 и 3 статьи 122 УК РФ характеризовалась только умыслом и неосторожностью.

Практике известен такой случай, когда гражданин хотел заразить иное лицо ВИЧ-инфекцией, то есть имел на это прямой умысел, но в результате совершения всех надлежащих действий заражения не наступило. В таком случае суд разрешил ситуацию следующим образом: данное деяние будет квалифицировано в качестве покушения на заражение другого лица ВИЧ-инфекцией [43]. Иными словами, когда ВИЧ-инфицированное лицо имеет прямой умысел на заражение иного лица, но в силу непреодолимых обстоятельств, по независящим от него причинам, такой вирус не передался, уголовная ответственность наступает за покушение на заражение другого лица ВИЧ-инфекцией. То есть он понесет уголовную ответственность по части 3 статьи 30 и части 2 статьи 122 УК РФ.

При анализе субъективной стороны в материалах научной литературы мы не нашли единого мнения по поводу формы вины состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 122 УК РФ. В юридической литературе содержатся разные мнения ученых по поводу определения субъективной

стороны. Некоторые считают, что субъективная сторона данного состава раскрывается сквозь призму сознания лица, совершающего преступное деяние, в связи с этим они считают, что данное преступление может совершаться в форме прямого умысла, косвенного умысла или легкомыслия [50, с. 57-58].

По поводу вины существует иная точка зрения, которая отражена в трудах Ю.А. Красикова. Он пишет, что субъективная сторона рассматриваемого состава характеризуется виной в виде косвенного умысла или преступного легкомыслия [66, с. 101]. Однако не все авторы с ним согласны и считают, что поставление в опасность заражения ВИЧ-инфекцией может характеризоваться только виной в виде прямого умысла.

Ещё одно мнение представляется достаточно интересным, так как другая группа учёных считает, что субъективная сторона данного состава преступления может выражаться как виной в виде прямого, так и косвенного умысла. В подтверждение своей точки зрения они подчёркивают, что субъект преступного деяния должен обладать таким признаком как осознанность общественной опасности поставления иного лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией. В теории уголовного права рассматривается и такая форма вины в отношении анализируемого состава преступления как небрежность [9, с. 30]. Не совсем можем согласиться, что именно эту форму вины можно отнести к заражению ВИЧ-инфекцией, так как вряд ли преступление может быть совершено без включения интеллектуального критерия вины.

В подтверждение своей точки зрения приведём в пример материалы судебной практики, в которых рассматриваются проблемы определения субъективной стороны данного вида преступного деяния. Большинство практических ошибок касаются именно определения формы вины за поставление в опасности заражения ВИЧ-инфекцией, особенно определения такой формы вины как легкомыслие.

В этой связи стоит обратить внимание на Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о

преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», где рассматривается пример из судебной практики. Согласно данному примеру лицо, виновное в совершении преступления по статье 122 УК РФ, с равнодушием относился к тому, что заражен ВИЧ-инфекцией, и вел беспорядочную половую жизнь [38]. Следовательно, осужденный мог и должен осознавать общественную опасность содеянного, но относился к этому равнодушно. Это означает, что его вина выражается в форме небрежности.

В качестве примера стоит привести Приговор мирового судьи. Согласно данному приговору вина лица характеризовалась преступным легкомыслием, которое заключалось в отсутствии предупреждения другого лица о наличии заражения ВИЧ-инфекцией. Мы согласна с мнением суда, что субъект преступления обязательно должен был осознавать и предвидеть возможность заражения ВИЧ-инфекцией, но в данной ситуации оно относилось к этому с безразличием. Безразличие лица заключалась в том, что оно пренебрежительно относилось к соблюдению санитарно-гигиенических правил и не применяло методы контрацепции для защищенности другого лица от заражения ВИЧ-инфекцией. Своими действиями лицо поставило в опасность заражения ВИЧ-инфекцией другого гражданина.

Суд, рассматривая данную ситуацию, квалифицировал деяние как преступное легкомыслие, при этом утверждая, что субъект преступления допускал наступление общественно опасных последствий. Своими словами он подтвердил, что в этой ситуации стоит говорить только об умышленной форме вины, исключая такой критерий как неосторожность [51]. Мы считаем, что данный пример является судебной ошибкой по причине того, что суд неправильно определил субъективную сторону.

Также хотелось бы отметить, что не находится единообразного мнения по поводу присутствия косвенной формы умысла за поставление в опасности заражения ВИЧ-инфекцией. Большинство авторов склоняются к тому, что косвенный умысел стоит рассматривать в отношении наступления последствий, а не касательно создания опасности заражения ВИЧ-инфекцией

[45, с. 573]. По причине того, что состав преступления по части 1 статьи 122 УК РФ является усеченным, то момент окончания преступного деяния приходится на стадию подготовки к его реализации.

В данном случае мы видим единообразие мнения учёных в области уголовного права касательно подготовки к преступлению и невозможности совершения данного действия в форме косвенного умысла. Отсюда мы можем сделать вывод о том, что такое преступление может быть совершено только в форме прямого умысла, цель которого является осуществление противоправного деяния с обязательным присутствием факта осознанности общественной опасности и желания наступления таких последствий субъектом преступления.

По поводу субъективной стороны частей 2-3 статьи 122 УК РФ мы обратились к научным трудам ученых в области уголовного права и нашли несколько точек зрения по данному поводу. Первая точка зрения гласит, что субъективная сторона выражается в форме вины в виде неосторожности [4, с. 99]. В случае, когда речь идёт обумышленной форме вины, то в такой ситуации деяние следует квалифицировать по статье 111 УК РФ. Однако мы не согласны с представленным мнением и считаем целесообразным обратиться к Приказу Минздравсоцразвития от 24 апреля 2008 года № 194Н, то в таком Приказе содержится закрытый перечень заболеваний, которые относятся к статье 111 УК РФ [44]. Из этого мы подчеркнём, что квалификация по данной статье умышленного заражения фактически невозможна.

Второе мнение гласит, что преступные деяния по частям 2-3 статьи 122 УК РФ могут осуществляться только в форме умысла, причем умысел может быть как прямым, так и косвенным. Третья группа учёных придерживается схожей точки зрения, однако они отмечают, что сюда следует добавить и вину в форме легкомыслия [20, с. 14]. В этой связи стоит обратиться к законодательному определению легкомыслия, где становится ясно, что при легкомыслии обязательно присутствие факта осознания субъектом преступления возможного наступления общественно опасных последствий.

Это дает нам понять, что целесообразно рассматривать субъективную сторону таких составов преступлений по части 2 и 3 статьи 122 УК РФ в виде вины в форме прямого или косвенного умысла, а также неосторожности в форме преступного легкомыслия.

Таким образом, проанализировав уголовно-правовую характеристику по основным элементам состава преступления статьи 122 УК РФ, мы пришли к выводу, что общим объектом преступления, предусмотренного статьей 122 УК РФ, является здоровье человека. В качестве дополнительного объекта стоит рассматривать жизнь человека.

Объективная сторона данного преступления характеризуется деянием в виде совершения поставления в опасности заражения иного лица или непосредственным заражением иного лица ВИЧ-инфекцией.

Субъект является общим: физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Особенность данного состава кроется в субъективной стороне. Нами были рассмотрены различные точки зрения авторов, а также судебная практика, в результате чего мы пришли к мнению, что субъективная сторона может выступать в виде прямого или косвенного умысла, либо в форме легкомыслия.

В итоге отметим, что на практике необходимо правильно квалифицировать содеянное и особенное внимание обращать на субъективную сторону, так как в данном случае она играет важную роль для верной квалификации и назначения справедливого наказания.

2.2 Уголовно-правовая характеристика заражения венерическими болезнями и квалифицирующие признаки данного преступления

Заражение венерической болезни является особо опасным преступлением против здоровья человека. Под объектом преступления понимается система межличностных отношений в обществе, находящаяся под

охраной уголовного законодательства и которым причиняется вред в результате совершения преступного деяния. В общем смысле мы можем охарактеризовать объект преступного деяния как то явление, на что направлено преступление и то, чему в результате преступления причиняется моральный или физический вред. Следовательно, объектом преступления может стать не любое явление, а только то, к которому возможно применить меры, предусмотренные в Уголовном кодексе Российской Федерации. Объект любого преступного деяния можно установить при помощи обращения к содержанию раздела, где находится статья, устанавливающая уголовную ответственность.

В частности, статья 121 УК РФ находится в разделе VIII Уголовного кодекса, который называется «преступления против личности». Следовательно, родовым объектом преступного деяния, совершенного в виде заражения венерической болезнью, являются такие общественные отношения, которые направлены на обеспечение неприкосновенности личности. В данном контексте личность стоит рассматривать не только как биологический вид, но и как социальное существо, которое является неотъемлемым элементом общественных отношений, наделённое социальными ценностями, благами, правами и обязанностями.

Чтобы выделить видовой объект преступления, необходимо обратиться к названию главы, где находится такое преступления, в частности, заражение венерической болезнью находится в главе 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья». Это означает, что видовым объектом такого преступного деяния как заражение венерической болезнью будут являться общественные отношения, направленные на обеспечение безопасности жизни и здоровья человека вне зависимости от каких-либо его личностных характеристик.

То есть мы видим, что родовой и видовой объект у заражения венерической болезнью и заражения ВИЧ-инфекцией совпадает. Непосредственным объектом заражения венерической болезнью является здоровье человека. Если обратиться к Уголовному кодексу РСФСР 1960 году,

то мы можем увидеть, что статьи, устанавливающие уголовную ответственность за заражение венерическими заболеваниями категорически различаются. Например, в ныне действующем УК РФ исключена уголовная ответственность за поставление лица посредством полового сношения, иных действий, которые ставят в опасность заражения венерической болезнью. Также ранее предусматривалась уголовная ответственность за уклонение от лечения венерической болезни. Со временем законодатель перешел к более радикальным мерам, хотя ранее наблюдалась предупредительная тактика.

На сегодняшний день по статье 121 УК РФ предусматривается ответственность за заражение другого лица венерической болезнью лицом, которое знало о наличии у него такой болезни. Также частью 2 предусматривается ответственность за то же деяние, которое было совершено в отношении двух или более лиц либо в отношении несовершеннолетнего. Следовательно, общим объектом данного состава преступления являются общественные отношения, которые направлены на защиту здоровья граждан.

Потерпевшим по данному составу может быть любое физическое лицо, которое заболело венерическим заболеванием. Субъект преступления, чаще всего, старается скрыть наличие у него болезни, поэтому данный вид преступления характеризуется высокой степенью латентности.

Если же в результате какого-либо случая произошло самозаражение лица, уголовная ответственность в отношении лица, у которого уже имелась венерическая болезнь, не последует. Также уголовная ответственность не будет устанавливаться, если последовало заражение любой не венерической болезнью. То есть главным моментом по данному составу будет заражение именно венерической болезнью, а не любой иной, даже если она передается половым путём.

В анализируемом составе объективная сторона может выступать как в виде действия, так и бездействия, результата, а также причинно-следственной связи между деянием и преступным результатом. Деяние характеризуется передачей в организм другого человека опасной инфекции, которая

впоследствии влечёт за собой заражение венерической болезнью, передающейся половым или бытовым путём. В медицинских научных трудах мы можем увидеть что венерической болезнью является такая инфекционная болезнь, возбудители которой передаются от больного человека здоровому, в большинстве случаев половым путём [27, с. 127]. Также данный вид болезни может передаваться и путём нарушения санитарно-гигиенических правил в быту, семье или на работе, но такие случаи довольно редки, чаще всего заражение происходит именно половым путём.

Для квалификации способ заражения венерическим заболеванием не имеет значения, равно как и вид самого венерического заболевания. Характеристика тяжести заболевания также не оказывает влияния на квалификацию по статье 121 УК РФ.

Преступление будет считаться оконченным только тогда, когда наступит преступный результат, то есть потерпевшее лицо заболеет венерической болезнью. Также для данного состава преступления необходимо установить причинно-следственную связь между деянием и преступным результатом. При этом стоит отметить, что, если потерпевший согласен на совершение в отношении него деяний, составляющих объективную сторону данного состава, то это не является обстоятельством, которое исключает преступность данного деяния. Об этом говорилось ещё в Постановлении Пленума Верховного суда СССР от 8 октября 1973 года № 15, где сказано, что согласие потерпевшего об оставлении его в опасность заражения венерической болезнью не является основанием для освобождения от уголовной ответственности лица, которое знало о наличии у него венерического заболевания и заведомо поставило потерпевшего в опасность заражения или заразило его венерической болезнью [37]. Данное Постановление придерживаются суды и по сей день.

К венерическим заболеваниям относятся такие заболевания как сифилис, гонорея и иные инфекции, описанные в медицинской литературе.

Для установления уголовной ответственности необходимо заражения хотя бы одной из таких болезней.

Состав преступления по статье 121 УК РФ является материальным, а, значит преступное деяние будет считаться оконченным с момента заражения венерической болезнью иного лица. Если же субъект преступления имел умысел на заражение венерической болезнью, но по каким-либо обстоятельствам этого не произошло, то его действия необходимо квалифицировать как покушение на заражение. Также уголовная ответственность будет наступать только в том случае, если сам субъект преступления знает о наличии венерической болезни. Как и в случае с ВИЧ-инфекцией, такая осведомлённость подтверждается медицинскими документами или же наличием контрольного наблюдения лечебным учреждением.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется виной в виде прямого или косвенного умысла. Также преступление может быть совершено по неосторожности, но это касается только формы легкомыслия. Небрежность по данному преступлению невозможна, так как субъект преступления должен обязательно знать о наличии у него венерической болезни.

Как показывает судебная практика в большинстве случаев такие преступные деяния совершаются с косвенным умыслом, то есть лицо заведомо знает, что у него имеется венерическая болезнь, вступает в половой контакт со здоровым человеком, но безразлично относится к последствиям. Неосторожная форма вины может быть в тех случаях, когда человек занимается самолечением или рассчитывает на то, что результаты медицинского свидетельства были ошибкой, то есть он должен надеется на то, что последствия заражения болезни не коснутся другого человека.

Часть 2 статьи 121 УК РФ предусматривает установление ответственности за заражение одним и тем же лицом двух или более лиц. Причём неважно, было ли совершено это одинаковыми способами либо

разными, поэтому в ходе квалификации содеянного необходимо выяснить только о наличии количества лиц, а способ заражения не будет влиять на квалификацию. Также часть 2 предусматривает ещё одно основание - это заражение несовершеннолетних лица, то есть виновное лицо должно заранее знать о том, что потерпевшему ещё нет 18 лет. Если же он не владеет такой информацией или он добросовестно заблуждается касательно возраста потерпевшего, то такое деяние не может быть квалифицировано по части 2 статьи 121 УК РФ. Если же субъект намеренно заражает своего партнёра венерической болезнью, но такое заражение возникло в результате изнасилования, то содеянное будет квалифицироваться по пункту «г» части 2 статьи 131 УК РФ, о чем свидетельствует судебная практика. В одной из таких практик говорится, что заражение - это квалифицирующий признак изнасилования, с чем нельзя не согласиться [39].

Субъектом данного преступления является физическое вменяемое лицо, которое достигло возраста уголовной ответственности, то есть 16 лет, и страдает венерической болезнью и заведомо знает об этом.

Таким образом, подводя итог данному пункту стоит отметить, что при квалификации содеянного по данному составу следует помнить, что заражение венерической болезнью является способом причинения вреда здоровью. Как правило, вред здоровью носит лёгкий характер, но при квалификации содеянного дополнительной квалификации по статье 115 УК РФ не требуется. Если же в результате заражения венерической болезнью наступил тяжкий или средней тяжести вред здоровью, например, прерывание беременности, то деяние квалифицируется по совокупности статей 121 и 111 или 112 УК РФ. В случае, если заражение венерической болезнью описывается как квалифицирующий признак в ином составе, то дополнительной квалификации по статье 121 не требуется.

2.3 Квалифицирующие признаки других составов преступлений

Краткую характеристику квалифицирующих и других составов преступлений мы уже сделали в ранее изученных пунктах данной выпускной квалификационной работы.

В данном пункте выпускной квалификационной работы мы акцентируем внимание на примечании к статье 122 УК РФ, в котором регламентируется следующее: если лицо совершило деяние, которое предусмотрено частями 1 и 2 данной статьи, то оно освобождается от уголовной ответственности в ситуации, когда иное лицо было своевременно предупреждено о наличии ВИЧ-инфекции первого лица и дало добровольное согласие на совершение действий, которые поставили в опасность заражения.

Если же потерпевший был поставлен в опасность и данная ситуация закончилась заражением ВИЧ-инфекцией, уголовная ответственность будет устанавливаться по части 2 статьи 122 УК РФ, причем дополнительной квалификации по части 1 не требуется. Это обуславливается тем, что в непосредственное заражение ВИЧ-инфекцией также входит стадия поставления в опасность в качестве неизбежного и необходимого этапа.

Квалифицировать данное деяние возможно по совокупности в том случае, когда в деле присутствует несколько потерпевших, один из которых был непосредственно заражен ВИЧ-инфекцией, а второе лицо поставлено в опасность заражения.

Также заражение ВИЧ-инфекцией является квалифицирующим обстоятельством по пунктам б части 3 статей 131 и 132 УК РФ. В данной ситуации при квалификации действует правило конкуренции части и целого, установленного в науке уголовного права [33, с. 121]. Согласно данному правилу дополнительной квалификации по статье 122 УК РФ не требуется.

Если же заражение венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией произошло в ходе изнасилования, то заражение является отягчающим обстоятельством, соответственно за него следует более строгая мера

наказания. В случае, когда потерпевший согласен на поставление в опасности заражения инфекцией, то в данном случае нельзя говорить об уголовной ответственности, о чем говорится в примечание к статье 122 УК РФ. В некоторых случаях, если деяние было совершено с прямым или косвенным умыслом, то оно может быть квалифицировано по статьям 105, 111, 112 или 115 УК РФ в зависимости от наступивших последствий.

Как правило, заражение венерическим заболеванием или ВИЧ-инфекцией происходит половым путём. В данном контексте интересна обратная ситуация, когда потерпевшая от изнасилования была заражена ВИЧ-инфекцией и заранее не сообщила о наличии таковой у неё. В данном случае уголовная ответственность к ней не будет применяться.

Так как заражения ВИЧ-инфекцией - это одно из самых опасных заболеваний, в результате которого может наступить скорая смерть, то такое деяние также может быть квалифицировано по статье 105 УК РФ, то есть уголовная ответственность будет устанавливаться за убийство. Если же субъект преступления заразил ВИЧ-инфекцией двух или более человек и наступила смерть, то такое обстоятельство будет квалифицироваться как отягчающее обстоятельство по статье 105 УК РФ.

Квалифицируя содеянное, правоприменителям необходимо установить обстоятельства, при которых произошло преступное деяние. Важно установить, имело ли место быть психическое или физическое принуждение.

Как отмечается в доктрине уголовного права, физическое принуждение исключает уголовную ответственность лица в случае причинённого им вреда, если такое принуждение полностью лишило лицо возможности свободно принимать самостоятельное решение [22, с. 544].

В результате исследования уголовно-правовой характеристики статей 121 и 122 УК РФ, а также некоторых квалифицирующих признаков, мы можем сделать основные выводы по данной главе. Заражение ВИЧ-инфекцией и венерическим заболеванием - это два самостоятельных состава преступления, где ВИЧ-инфекции представляет собой медленно

прогрессирующее инфекционное заболевание, основанием для возникновения которого является заражение вирусом иммунодефицита и последующее поражение иммунной системы, различные опухоли или инфекции, которые впоследствии приводят к гибели.

Объективная сторона в общем смысле в первом случае заключается в заражении венерическим заболеванием, а во втором ВИЧ-инфекцией.

Субъект по данным статьям одинаковый: физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, 16 лет, которое заведомо знает, что заражен венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией.

Также в данном пункте мы рассмотрели некоторые квалифицирующие признаки иных составов преступления и отметили, что заражение ВИЧ-инфекцией является квалифицирующим обстоятельством по пунктам «б» части 3 статей 131 и 132 УК РФ. В данной ситуации при квалификации действует правило конкуренции части и целого, установленного в науке уголовного права. Согласно данному правилу дополнительной квалификации по статье 122 УК РФ не требуется.

Таким образом, мы еще раз подчеркиваем необходимость верной квалификации содеянного, где особое внимание необходимо уделять определению субъективной стороны состава преступления, для того, чтобы в дальнейшем не допускать судебных ошибок.

Глава 3 Особенности уголовной ответственности за преступления за заражение опасными заболеваниями в российском законодательстве

3.1 Особенности уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией

Прежде, чем рассматривать особенности уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией, необходимо упомянуть, что установление уголовной ответственности за совершение такого деяния необходимо с целью пресечения преступных посягательств на здоровье человека. Также это связано с особой опасностью данного вида заболевания, так как оно поражает иммунную систему человека, медленно убивая его.

Вирус иммунодефицита человека, как мы уже установили в рамках данной выпускной квалификационной работы, является опасным инфекционным заболеванием, которое приводит к развитию иных болезней и инфекций, далее - к смерти заражённого человека.

Установление уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией особо актуально в настоящее время, так как по состоянию на начало 2020 года около шестисот человек на сто тысяч человек населения оказались зараженными ВИЧ-инфекцией [56]. Это говорит о высокой общественной опасности данного вида заболевания, поэтому мы согласны с позицией законодателя, который устанавливает уголовную ответственность за постановку в опасность заражения и заражение ВИЧ-инфекции другого человека.

Статья 122 УК РФ характеризуется четырьмя составами преступления. Отличие первой части от второй состоит в том, что для них характерны разные последствия совершения преступного деяния. Так, например, по части 1 статьи 122 УК РФ уголовная ответственность наступает за совершение поставления иного лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией. Здесь речь

идёт именно о поставлении в опасность посредством заражения. Во второй части уголовная ответственность наступает за непосредственное заражение. Основным критерием будет являться наличие факта наступления общественно опасных последствий. Следовательно, объективную сторону преступления по части 1 статьи 122 УК РФ составляют такие действия, которые повлекли опасность заражения ВИЧ-инфекцией. Под поставлением другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией понимается такое действие, которое направлено на создание лицом условий, нацеленных на возникновение опасности заражения инфекцией [28, с. 173].

Существует множество способов поставления в опасность заражения ВИЧ-инфекции. Ими могут быть половое сношение, переливания крови и другие способы, которые в практической деятельности не влияют на вменение состава преступления по статье 122 УК РФ.

Объективная сторона состава преступления по части 2 статьи 122 УК РФ включает в себя действия, направленные на заражение другого лица ВИЧ-инфекцией. Заражение ВИЧ-инфекцией есть не что иное, как создание особых условий, которые в дальнейшем повлекли проникновение возбудителя данного заболевания в организм другого человека, по причине чего в организме происходит инфекционный процесс, который порождает ослабление иммунной системы человека и приводит к непосредственному заражению ВИЧ-инфекцией.

Что касается квалифицированных составов, то заражение ВИЧ-инфекцией в некоторых случаях будет являться квалифицирующим обстоятельством, например, как в пункте б части 3 статьи 131 УК РФ или в пункте б части 3 статьи 132 УК РФ. При этом, так как это является квалифицирующим обстоятельством данных составов, то дополнительной квалификации по статье 122 УК РФ не требуется. На практике также может быть предусмотрена квалификация преступлений и по совокупности, если в качестве потерпевших выступают два лица, одно из которых подверглось

заражению, а другое было поставлено в опасность. Тогда данное деяние будет квалифицировано и по части 1 статьи 122 УК РФ и по части 2.

В части 3 статьи 122 УК РФ устанавливается уголовная ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией лицом, которое знало об этой болезни, двух или более лиц либо в отношении несовершеннолетнего лица. По данной статье следует наказание в виде лишения свободы сроком до 8 лет с лишением заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность на срок до 10 лет или без такового.

По части 4 статьи 122 УК РФ устанавливается уголовная ответственность за ненадлежащее исполнение лицом своих профессиональных обязанностей, в результате чего возникло заражение ВИЧ-инфекцией. Способами заражения может быть некачественная стерилизация медицинских инструментов или ненадлежащая проверка донорской крови и так далее. По данному составу преступления обязательно установление причинно-следственной связи между ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей и возникшим результатом.

Причём уголовную ответственность по данной статье могут нести не только медицинские работники, которые непосредственно контактируют с пациентами, например, хирурги или стоматологи, а также и те, кто занимается забором крови или медицинские регистраторы. Медицинский регистратор представляет собой особый интерес, так как он непосредственно не работает с пациентами, но при этом несёт ответственность за проверку забранной крови. Например, при осуществлении своей деятельности в донорском центре. Ненадлежащее составление каких-либо документов или невнимательность такого медицинского работника могут привести к тому, что именно медицинский регистратор окажется виновным в том, что другой человек был заражен ВИЧ-инфекцией.

Судебные органы ежегодно рассматривают большое количество дел о привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в заражении ВИЧ-инфекции других людей. В связи с этим можно привести практический

пример, когда гражданин поставил в опасность заражения другого человека и заразил его ВИЧ-инфекцией, в результате чего в отношении него было возбуждено уголовное дело по части 1 статьи 122 УК РФ. Судом было установлено, что гражданин поставил в опасность заражения инфекцией свою сожительницу [40]. При этом основным критерием для назначения в отношении него уголовной ответственности было то, что он знал о наличии у него такого заболевания и был осведомлён о том, что уголовная ответственность за данное деяние предусмотрена уголовным законодательством Российской Федерации, но все равно нарушил правила. Деяние было совершено преступным лицом с прямым умыслом. Также было установлено, что подсудимый оказал содействие следствию и выразил раскаяние. Такие действия стали причиной наличия в данной ситуации смягчающих обстоятельств, поэтому суд назначил наказание в отношении него в виде лишения свободы на срок шесть месяцев.

Рассматривая особенности уголовной ответственности, нельзя не упомянуть пример из судебной практики, когда гражданин намеренно заразил ВИЧ-инфекцией другое лицо. В этом случае его действий уже были квалифицированы по части 2 статьи 122 УК РФ, так как произошло непосредственное умышленное заражение. В данной ситуации гражданин знал о наличии своей болезни, но не сообщал об этом своей сожительнице и вступал с ней в незащищенные половые контакты. Впоследствии произошло заражение ВИЧ-инфекцией. При судебном разбирательстве была исследована положительная характеристика подсудимого, а также было учтено прошение потерпевшей о том, чтобы не лишать виновного свободы.

При учёте данных факторов суд привлёк гражданина к уголовной ответственности по части 2 статьи 122 УК РФ и назначил наказание в виде двух лет лишения свободы условно [41].

Подобные примеры должны быть показательными для каждого гражданина, который осведомлён о наличии у него такого заболевания как ВИЧ-инфекция для того, чтобы впоследствии не распространять его. ВИЧ-

инфицированные люди должны внимательно относиться к своему здоровью и не отказываться от врачебной помощи, а также разумно распоряжаться своей половой свободой. Это поможет избежать заражения иных лиц, а также продлить себе жизнь на максимально длительный срок.

В связи с установлением права на половую свободу и половую неприкосновенность, а также ввиду его значимости, законодатель предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности по статье 122 УК РФ.

В примечании к данной статье указывается, что лицо, которое совершило деяние по частям 1 и 2 такой статьи, может быть освобождено от уголовной ответственности, если другое лицо, которое было поставлено в опасность или заражено ВИЧ-инфекцией было своевременно предупреждено о наличии у субъекта такой болезни и добровольно согласилось на совершение действий, которые создавали опасность заражения инфекцией. Своевременное предупреждение предполагает, что присутствовал факт уведомления зараженным лицом о риске заражения другого лица до совершения действий, которые были бы направлены на такое заражение. При этом факт предупреждения может быть составлен как в письменном виде, так и при свидетелях. Рассматриваются также случаи совместного посещения врача или группы помощи [35, с. 137].

Исходя из примечания к статье 122 УК РФ, можно выделить три условия освобождения от уголовной ответственности за совершение данного вида преступления:

- первое условие касается того, что субъект преступного деяния должен предупредить о наличии у него ВИЧ-инфекции;

На наш взгляд, данное условие сформулировано недостаточно полно, так как законодатель рассматривает только умышленную форму вины, то есть только тот случай, когда лицо осведомлено о наличии у него заболевания. Иными словами, основным условием освобождения от уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекции является то, что субъект

преступления может предупредить только в том случае, когда он сам знает о наличии у него ВИЧ-инфекции.

По нашему мнению, это порождает некоторые проблемы при расследовании данного вида преступления и установлении условий освобождения от уголовной ответственности ввиду невозможности доказывания осведомлённости субъекта преступления. Иными словами, невозможно достоверно установить, действительно ли лицо знало о наличии у него заболевания или нет. Если предположить, что установление такого факта будет происходить путём дачи свидетельских показаний, их также будет невозможно проверить и такие показания не будут иметь доказательственной силы.

Поэтому мы считаем, что законодателю необходимо дополнить примечание к статье 122 УК РФ условием о том, что осведомлённость о заражении ВИЧ-инфекции должна быть как у субъекта, так и у потерпевшего. Такая осведомлённость должна подкрепляться каким-либо документом, например, распиской или уведомлением [25, с. 255]. Таким образом можно будет говорить о том, что субъект преступления действительно знало о наличии у него ВИЧ-инфекции, а вторая сторона дала согласие на вступление в половой контакт при таких условиях;

- вторым условием освобождения от уголовной ответственности является то, что лицо обязано своевременно уведомить о наличии у него ВИЧ-инфекции;

Ключевую роль здесь играет признак своевременности. Следовательно, он обязан предупредить о наличии заболевания ещё до начала полового акта.

- третье условие, - это согласие лица на совершения опасных для своего здоровья действий.

В уголовно-правовой доктрине сказано, что каждое лицо может свободно распоряжаться своими правами и рассматриваемое условие означает, что вторая сторона согласна с правомерным причинением вреда своему здоровью [29, с. 381]. Только в том случае, если лицо добровольно

согласится на такое причинение, субъект преступления может быть освобождён от уголовной ответственности. Анализ второго условия позволяет нам увидеть проблему не указания формы получения согласия лица на причинение вреда его здоровью.

Исходя из перечисленных условий, что основания освобождения от уголовной ответственности за заражения ВИЧ-инфекцией требуют серьезной доработки и конкретизации. В частности, это касается обязательного указания в данном примечании способов выражения согласия на причинение вреда здоровью или возможного причинения. Только в таком случае на практике не будет возникать вопросов по поводу установления условий освобождения от уголовной ответственности.

Статья 122 УК РФ содержит четыре способа наказания за совершение данного преступления - это ограничение свободы на срок до трёх лет, принудительные работы на срок до одного года, арест на срок до шести месяцев или лишение свободы на срок до одного года. Таким образом санкцию, предусмотренную частью 1 статьи 122 УК РФ можно назвать альтернативной. Альтернативная санкция означает, что это санкция, в которой указаны не один, а два или более видов наказания, и суду предоставляется, таким образом, право выбрать один из них.

В этой связи следует обратиться к статистическим данным Судебного Департамента Верховного Суда Российской Федерации, в которых отражено, что с 2015 года по 2020 года суд, устанавливая виновность человека за совершение преступления по статье 122 УК РФ, чаще всего, назначал ограничение свободы – таких случаев составляет около 57 %. Доля условного осуждения приходилось на 18 % осуждённых, а на лишение свободы - около 24 % [14]. Таким образом мы видим, что, назначая наказание за совершение преступления по статье 122 УК РФ по части 1, чаще всего, применяются наказания в виде ограничения свободы либо лишения свободы.

В санкции к части 2 статьи 122 УК РФ сказано, что в отношении виновного может быть назначено только лишение свободы сроком до пяти лет.

Таким образом отличие санкций первой части от второй состоит в том, что санкция по части 2 является безальтернативной. Такой признак нарушает принцип индивидуализации наказания и в целом препятствует задачам уголовной ответственности.

Суд рассматривает подобные дела, учитывая характер и степень общественной опасности деяния, характеристику виновного лица и иные обстоятельства, необходимые для дела, но в данном случае они отходят на второй план, так как привлекая лицо к уголовной ответственности по части второй статьи 122 УК РФ, возможно применить только один вид наказания.

Данная проблема также обусловлена ещё и тем, что часть 2 статьи 122 УК РФ предусматривает установление уголовной ответственности как за умышленное заражение ВИЧ-инфекции, так и за совершение преступления по неосторожности. А значит в данных преступлениях будет разный характер общественной опасности, вследствие чего мы видим необходимость дифференциации наказания по данной статье.

В этой связи мы считаем, что лицо, привлеченное к уголовной ответственности по данной норме, должно иметь право на назначение в отношении него и альтернативного вида наказания. Таким видом наказания могут быть обязательные или исправительные работы, которые будут назначаться за совершение деяния по неосторожности.

Стоит напомнить, что лицо может быть привлечено и условно к реальному сроку отбывания наказания. В этом мы также видим проблему того, что условно осужденные, находясь на свободе, могут дальше продолжать заражать других окружающих ВИЧ-инфекцией. В данном случае цель уголовной ответственности и установления наказания не будут достигнуты. Поэтому во избежание таких ситуаций предполагаем, что законодателю необходимо дополнить санкцию части 2 статьи 122 УК РФ каким-либо видом альтернативного наказания, которое может быть назначено за непосредственное заражение ВИЧ-инфекцией. Только в таком случае цель наказания и задачи уголовной ответственности будут достигнуты и лицо

встанет на путь исправления. Ведь санкции должны обязательно воздействовать на осуждённых лиц для того, чтобы в дальнейшем избежать рецидивов.

Таким образом в данном пункте выпускной квалификационной работы мы рассмотрели особенности уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией. Такие особенности затрагивают санкции статьи 122 УК РФ, основания освобождения от уголовной ответственности.

Мы пришли к выводу о необходимости дополнения санкции части 2 статьи 122 УК РФ, так как «безальтернативность» такой санкции порождает нарушение принципа индивидуализации наказания.

Кроме того, было отмечено, что необходимо дополнить примечание к статье 122 УК РФ положением, согласно которому будут установлены способы уведомления потерпевшего лица о том, что у субъекта имеется ВИЧ-инфекция. Только в таком случае следствию возможно будет достоверно установить, что потерпевший был надлежащим образом осведомлен о наличии у второго вируса иммунодефицита человека.

3.2 Особенности уголовной ответственности за заражение венерическими болезнями

На сегодняшний день по статье 121 УК РФ предусматривается ответственность за заражение другого лица венерической болезнью лицом, которое знало о наличии у него такой болезни. Также частью 2 предусматривается ответственность за то же деяние, которое было совершено в отношении двух или более лиц либо в отношении несовершеннолетнего.

Потерпевшим по данному составу может быть любое физическое лицо, которое заболело венерическим заболеванием. Субъект преступления, чаще всего, старается скрыть наличие у него болезни, поэтому данный вид преступления характеризуется высокой степенью латентности.

Если же в результате какого-либо случая произошло самозаражение лица, уголовная ответственность в отношении лица, у которого уже имелась венерическая болезнь, не последует. Также уголовная ответственность не будет устанавливаться, если последовало заражение любой не венерической болезнью. То есть главным моментом по данному составу будет заражение именно венерической болезнью, а не любой иной, даже если она передается половым путём.

В этом-то и состоит сложность установления уголовной ответственности за заражение венерическим заболеванием, так как данный вид преступления характеризуется гиперлатентностью. Об этом свидетельствует судебная практика рассмотрения данных видов дел. Например, если обратиться к сайту судебной практики СудАкт.ру, то мы увидим, что за каждый год примерно около двадцати преступлений касается установления уголовной ответственности по статье 121 УК РФ [57]. Мы считаем, что гиперлатентность является лишь одной из причин проблем установления уголовной ответственности по данной статье. Полагаем, что второстепенной причиной является недостаточно правильная и полная формулировка законодателем ответственности за преступное заражение венерической болезнью. Считаем, что следует рассмотреть причины возникновения перечисленных проблем.

Для того, чтобы установить основания уголовной ответственности за заражение венерическими заболеваниями, необходимо в целом понимать, что такое заражение. Например, С.В. Расторопов, рассматривая проблемы заражения венерической болезнью, под данным деянием понимает передачу возбудителей инфекционных заболеваний, а также токсинов и микробов, при котором организм другого человека становится носителем такого заболевания и иных микробиологических веществ [48, с. 113]. То есть учёный понимает заражение как фактическую передачу возбудителя инфекции и не учитывает последствия.

Е.А. Иерусалимская также исследует проблемы уголовной ответственности за заражение венерическими заболеваниями и указывает, что по данному деянию важен сам момент заражения организма инфекцией, но при этом у другого человека может возникнуть или не возникнуть болезни. В любом случае носитель венерического заболевания будет нести уголовную ответственность [19, с. 17]. Таким образом автор данной дефиниции предлагает уточнить такую формулировку тем, что заражение должно обязательно повлечь изменения состояния организма. Только в таком случае можно будет говорить о правомерном привлечении к уголовной ответственности лица, зараженного венерической болезнью.

Другая группа учёных считает, что в данном случае необходимо обращаться не к уголовно-правовой доктрине, а к медицинской науке. То есть медицинском понимании заражение означает как факт попадания микробиологического возбудителя в организм потерпевшего человека, так и результат проникновения такого возбудителя в организм [27, с. 126]. То есть он может стать носителем или сам заболеть венерическим заболеванием, однако, только в таком случае речь может идти о заражении.

Ю.С. Норватян в своих трудах не раскрывает понятия заражения, однако, он указывает, что применение уголовной ответственности за заражение венерической болезнью возможно только тогда, когда возник факт зарождения такой болезни в организме человека и отдельные её проявления. Под проявлением он понимает целый механизм, который образуется посредством совокупности состояний и процессов физических, химических и физиологических явлений. При этом автор в данное понятие включает различные стадии заражения. Это может быть как латентный период, так и выраженные клинические признаки заражения [34, с. 102]. То есть при применении уголовной ответственности Ю.С. Норватян предлагает рассматривать термин «заражение» сквозь призму механизма такого процесса.

На наш взгляд данная точка зрения не лишена целесообразности, так как при таком исходе можно будет точно определить момент окончания преступления, а не размыто трактовать категорию заражения.

Мы рассмотрели различные понятия заражения и считаем, что необходимо конкретизировать статью 121 УК РФ и либо в части первой, либо в примечании к данной статье указать, что же уголовное законодательство понимает под термином «заражение». В связи с этим считаем, что данное понятие должна выглядеть следующим образом. Заражение венерическим заболеванием - это постоянное нахождение в организме заболевшего лица возбудителя венерических инфекций, который был привнесён носителем такой инфекции умышленно или неосторожно. Под постоянным нахождением понимается прочное обоснование инфекции в организме человека, а также её устойчивое проявление, то есть наступление результата заражения.

При установлении уголовной ответственности за заражение венерическим заболеванием также возникает вопрос о заведомом поставлении в опасность заражения таким заболеванием. На сегодняшний день устанавливается лишь административная ответственность за сокрытие источника заражения ВИЧ-инфекцией и венерической болезни и контактов, которые создают опасность такого заражения. Такая ответственность устанавливается статьей 6.1 Кодекса об административных правонарушениях [23]. Данным примером мы хотели показать, что уголовная ответственность за заражение венерическими заболеваниями устанавливается лишь за непосредственное заражение, тогда как за поставление в опасность заражения следует лишь административная ответственность.

Например, практики известен случай, когда работник детского сада болела венерической болезнью, а именно сифилисом, и находилась в непосредственном контакте около полугода с детьми ясельной группы. Таким образом, она поставила под угрозу заражения опасным венерическим заболеванием около 15 человек, не считая кадровый состав детского сада [1].

В подобном случае сотрудники правоохранительных органов не могли привлечь её ни к ответственности по Уголовному кодексу, ни к ответственности по Кодексу об административных правонарушениях, так как она не заразила никого таким заболеванием, а также достоверно знала о наличии у неё венерического заболевания.

При этом ещё Постановлением Пленума Верховного Суда от 8 октября 1973 года № 15 «О судебной практике по делам о заражении венерической болезнью» было сказано, что необходимо устранять от работы в лечебных, а также подобных учреждениях, условия, которые влекут распространение венерических заболеваний. Суд, рассматривая дело о привлечении такой гражданки к уголовной или административной ответственности, не прислушался к разъяснению Пленума Верховного Суда и не привлёк гражданку к ответственности за халатное отношение к своему заболеванию.

Данным примером мы ещё раз подчеркнули сложность установления уголовной ответственности за заражения венерическим заболеванием, так как считаем, что данное заболевание не менее опасно, чем ВИЧ-инфекция. На наш взгляд также необходимо ввести уголовную ответственность за поставление в опасность заражения венерическим заболеванием.

Аналогичные проблемы возникают и при установлении уголовной ответственности по статье 131 УК РФ. Если же произошло изнасилование лицом, у которого имеется венерическое заболевание, но факт наличия передачи такого венерического заболевания не был установлен у потерпевшей, то подсудимый будет привлечен к уголовной ответственности только по статье 131 УК РФ. Если обратиться к части 2 статьи 131 УК РФ, то такой пункт указывает, что уголовная ответственность устанавливается за изнасилование, которое повлекло заражения потерпевшей венерическим заболеванием. Если же речь идёт о насильственных действиях сексуального характера, уголовная ответственность будет устанавливаться по пункту «в» части 2 статьи 132 УК РФ.

Таким образом данное законодательное положение также не содержит указание на возможность поставления в опасность заражения таким заболеванием.

В связи с этим рассмотрим примеры из судебной практики, когда гражданин Р. изнасиловал гражданку А., а сам, в свою очередь, страдал таким венерическим заболеванием как сифилис. Впоследствии проведения медицинского обследования у гражданки не был установлен диагноз заражения ее венерическим заболеванием. Суд руководствовался позицией защитника подсудимого, который ссылаясь на то, что заражение венерическим заболеванием происходит не всегда, так как у каждого человека своя степень патогенности микробов и собственный иммунитет. Поэтому гражданин Р. был осуждён по части 1 статьи 131 УК РФ [2]. Мы полагаем, что, если бы законодатель устанавливал уголовную ответственность за поставление в опасность заражения венерической болезнью, то уголовная ответственность в данном случае устанавливалась бы несколько иным образом.

Подводя итог анализа особенностей уголовной ответственности за заражения венерическим заболеванием, считаем, что законодателю необходимо установить примечание в виде определения термина «заражения». Такой законодательное положение позволит правоприменителю понизить степень латентности данного вида преступления.

Также мы выявили ещё одну проблему, которая заключается в том, что на сегодняшний день законодательно не устанавливается ответственность за заведомое поставление в опасность заражения венерическим заболеванием. Мы считаем, что ввиду особой опасности венерических заболеваний уголовная ответственность поставление в опасность заражения венерическим заболеванием обязательно должна присутствовать в нормах уголовного законодательства.

3.3 Проблемы уголовной ответственности за заражение инфекционными заболеваниями и пути их разрешения

Статья 121 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность за заражение венерическими заболеваниями. В предыдущем пункте выпускной квалификационной работы мы уже обратили внимание на то, что данное законодательное положение, а также Постановление Пленума Верховного Суда не регламентирует понятие термина «заражение». Как мы уже отмечали, заражение необходимо трактовать следующим образом: заражение венерическим заболеванием - это постоянное нахождение в организме заболевшего лица возбудителя венерических инфекций, который был привнесён носителем такой инфекции умышленно или неосторожно. Под постоянным нахождением понимается прочное обоснование инфекции в организме человека, а также её устойчивое проявление, то есть наступление результата заражения. Полагаем, что данное определение необходимо закрепить в примечании к статье 121 УК РФ для того, чтобы разрешить основную проблему привлечения к уголовной ответственности по данной статье - высокий уровень латентности данного преступного деяния.

Кроме того, ещё одним недостатком рассматриваемой законодательной нормы является отсутствие перечня заболеваний, которые относятся к категории «венерических». Лишь посредством обращения к медицинской литературе возможно косвенно определить, какие же заболевания относятся к венерическим. Уголовно-правовая доктрина постоянно расширяет и сужает круг венерических заболеваний, что влияет на фактическую возможность привлечения к уголовной ответственности по данной статье [30, с. 214]. Мы считаем, что разрешением данной проблемы станет то, что законодатель или правоприменительная практика, например, Пленум Верховного Суда должны закрепить в своих нормативных актах перечень венерических заболеваний. Причём такой перечень должен быть исчерпывающим и содержать понятие

венерических заболеваний для того, чтобы правоприменителям можно было с лёгкостью квалифицировать какое-либо действие, схожее с данным составом преступления.

Ещё одной проблемой уголовной ответственности за заражение венерическим заболеванием будет являться то, что, исходя из санкции данной статьи, заражение венерическим заболеванием относится к преступлениям небольшой тяжести. Однако мы не согласны с такой точкой зрения, так как порой данные заболевания могут привести к летальному исходу или к особо тяжким последствиям. В этой связи мы считаем, что разрешение данной проблемы относится к бремени правоприменительной практики и в таких случаях следует квалифицировать содеянное по совокупности со статьями за причинение вреда здоровью. В таком случае возможно будет привлечь субъект преступления к соответствующему наказанию и в более полной степени достичь задач уголовного преследования и цели наказания.

Уголовно-правовая доктрина выделяет также ещё одну проблему уголовной ответственности за заражения венерическим заболеванием, которая касается способа совершения данного вида преступления. Правоприменители считают, что в статье 121 УК РФ необходимо указать способ совершения данного преступного деяния. Например, А.Э. Жалинский в своих трудах отмечает, что возможность заражения венерическим заболеванием может быть различной: это не только половой путь, но нарушение санитарно-гигиенических норм. Автор также указывает, что неверно привлекать к уголовной ответственности в данном случае по статье 236 УК РФ за нарушение санитарно-эпидемиологических правил [18, с. 229]. Нельзя не согласиться с мнением данного автора и не вспомнить пример, приведённый нами ранее, где сотрудник детского сада осуществлял свою трудовую деятельность непосредственно с маленькими детьми и имело такое венерическое заболевание как сифилис. Несомненно, в её действиях присутствовало нарушение санитарно-эпидемиологических правил, однако,

она была заведомо осведомлена о своей болезни и поэтому должна была прекратить свою работу в детском учреждении.

Исходя из данного примера и приведённого мнения автора считаем, что необходимо в уголовном законодательстве конкретизировать способы совершения преступления.

Мы неоднократно упоминали Постановление Пленума Верховного Суда от 8 октября 1973 года № 15 «О судебной практике по делам о заражении венерической болезнью». Необходимо отметить, что прошло уже более сорока лет как суды и учёные в области уголовного права ссылаются на данное Постановление при установлении уголовной ответственности за заражение венерической болезнью. На наш взгляд проблема является очевидной и Постановление на сегодняшний день уже далеко не соответствует современным реалиям. Поэтому мы считаем, что основной целью законодателя и правоприменителей должна стать разработка нового Постановления или иного нормативного документа, на который можно было бы ссылаться при возникновении спорных вопросов при установлении уголовной ответственности по статье 121 УК РФ.

В первой главе мы упоминали неутешительную статистику заболеваемости венерическими болезнями, поэтому считаем, что данная статья имеет очень много противоречий и проблем правоприменения. Кроме того, мы отмечали высокий уровень латентности данного преступного деяния, что говорит об острой необходимости преобразования уголовного законодательства в части заражения венерическими болезнями, а также ВИЧ-инфекцией.

Проблематика уголовной ответственности за заражение инфекционными болезнями затрагивает не только само деяние, но и объект преступления. Здесь мы имеем ввиду большое количество разрозненных мнений по поводу определения объекта статьи 122 УК РФ.

По поводу непосредственного объекта статьи 122 УК РФ ведутся многолетние дискуссии, так как он представляет собой особо интересное

явление, заслуживающее внимания ввиду того, что до сих пор не определены признаки общественных отношений, на которые посягает преступление по данному составу. Мнения учёных по данному поводу достаточно различны, поэтому мы выделим основные из них.

Одна группа учёных полагает, что непосредственным объектом заражения ВИЧ-инфекцией выступает именно здоровье человека как общественное явление, на которое происходит посягательство.

Второе мнение складывается из того, что непосредственный объект образуют общественные отношения, которые призваны сохранить жизнь и здоровье человека [12, с. 115]. Среди сторонников второй точки зрения мы можем отметить Л.А. Можайскую. Автор подчёркивает, что заражение ВИЧ-инфекцией, а именно состав данного преступления, несёт в себе два непосредственных объекта: общий и факультативный, - где общим объектом будет здоровье человека, а факультативным - его жизнь. Л.А. Можайская в подтверждение своей точки зрения отмечает, что ВИЧ-инфекция не всегда влечёт наличие у человека такой болезни как СПИД, а, следовательно, не всегда является смертельной болезнью [32, с. 88]. Поэтому в случае, если заражение ВИЧ-инфекцией повлекло заражение СПИДом, то тогда речь будет идти и о здоровье, и о жизни человека.

Несмотря на большое количество дискуссий по поводу непосредственного объекта заражения ВИЧ-инфекцией мы однозначно можем отметить, что ВИЧ-инфекция причиняет вред здоровью человека.

Проведя анализ дискуссий о непосредственном объекте, мы пришли к мнению, что в данном составе преступления присутствует два непосредственных объекта - жизнь и здоровье человека.

Так как существует необходимость определения термина заражения, то мы считаем, что момент окончания преступления также является проблемой. Если бы законодатель установил термин «заражения» в нормах уголовного законодательства, то возможно было бы точно определить момент окончания преступления: им бы являлся момент, когда возбудитель уже попал в организм

или же момент наступления конкретных видимых последствий заражения такой болезнью. Считаем, что данную проблему также необходимо вынести на рассмотрение и установить не только точное определение заражения, но и момент окончания преступления.

Среди проблем правоприменительной практики об уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией выделяют проблемы определение способа совершения преступления [7, с. 93]. Если обратиться к медицинской литературе, то существует три способа передачи ВИЧ-инфекции: половой способ, вертикальный способ, когда инфекция передается от матери к плоду, или парентеральный способ, когда возбудители инфекции передаются через кровь. Несмотря на то, что медицинские показатели свидетельствуют о том, что ВИЧ-инфекция передается от матери к плоду только в 25% случаев, все же уголовное законодательство не запрещает ВИЧ-инфицированным людям беременеть и рожать детей [10]. Однако мать также будет нести уголовную ответственность за то, что она могла подвергать ребёнка опасности заражения ВИЧ-инфекцией.

В данной ситуации возникает спорный вопрос, если же законодательство прямо не запрещает ВИЧ-инфицированным людям заводить детей, то, что же понимается под способами поставления в опасности заражения ВИЧ-инфекцией именно в данном случае. Считаем, что законодателю или правоприменителям необходимо разъяснить данную ситуацию.

На наш взгляд она будет разрешаться таким образом, что, когда женщина беременна и при этом ВИЧ-инфицирована, то фактически объект преступного посягательства будет отсутствовать, так как жизнь и здоровье ребёнка как объект уголовно-правовой охраны начнёт действовать только с момента начала физиологических родов. То есть до этого момента он не будет признаваться объектом преступного посягательства, а значит женщина не будет совершать действия, которые направлены на заражение ВИЧ-инфекцией.

Также ранее мы упоминали проблему, согласно которой невозможно достоверно установить, действительно ли знало лицо о наличии у носителя заболевания. Если предположить, что установление такого факта будет происходить путём дачи свидетельских показаний, их так же будет невозможно проверить и такие показания не будут иметь доказательственной силы. Поэтому мы считаем, что законодателю необходимо дополнить примечание к статье 122 УК РФ условием о том, что осведомлённость о заражении ВИЧ-инфекцией было у обоих субъектов и такая осведомлённость должно подкрепляться каким-либо документом, например, распиской или уведомлением. Таким образом можно будет говорить о том, что субъект преступления действительно знал о наличии ВИЧ-инфекции, а вторая сторона дала согласие на вступление в половой контакт при таких условиях.

Следующая проблема, которой хотелось уделить внимание, это проблема невозможности установления мотивов совершения такого преступления как заражение инфекционными заболеваниями. Даже, если следователю удастся установить свидетельские показания, показания работников медицинских учреждений, прослушать телефонный разговор или показания потерпевшего, то даже такие материалы не будут являться точным способом установления намерений обвиняемого. То есть в таком случае доказательственная база по уголовному делу будет основана на внутренних убеждениях сотрудника правоохранительных органов, то время, как она должна быть точной и достоверной.

Следовательно, обвинительный приговор может быть вынесен незаконно. Подкреплением данной проблемы будет служить смоделированная ситуация, когда человек не знал о наличии у него венерического заболевания, но заразил им другое лицо в результате совершения полового акта. Если же впоследствии оба человека узнают о наличии у них ВИЧ-положительного статуса, то сложно установить, кто в действительности являлся источником распространения такой инфекции. Порой на практике это бывает не только сложно, но и невозможно, так как медицинская практика свидетельствует о

том, что в данных случаях необходимо провести анализ ДНК такого вируса, и он укажет только на их схожесть. Однако точный факт, какой из партнёров заразил другого может быть и не установлен [42]. В этом случае также выделяются проблемы того, что установление генетической связи между вирусами - это довольно дорогостоящая процедура, которую не каждый человек сможет исполнить.

Также она только подтвердит идентичность вируса, а не укажет на источник заражения. Следовательно, вынесение обвинительного приговора в отношении какого-либо лица будет невозможно по причине того, что невозможно будет собрать доказательственную базу по данному делу.

Таким образом хотелось бы отметить, что большое количество проблем, связанных с уголовной ответственностью за заражение венерическими заболеваниями, связаны с проблемами доказывания каких-либо фактов совершения преступления. Мы выделили проблемы высокой латентности заражения венерическими болезнями, проблему отсутствия законодательного определения «заражения» и вытекающую из неё проблему трудности определения момента окончания преступления. Также нами было определены проблемы установления объекта по статье 122 УК РФ и иные серьезные проблемы, связанные с установлением уголовной ответственности по статьям 121 и 122 УК РФ. Несомненно, хотелось бы отметить, что такие проблемы возникают по причине длительного инкубационного периода инфекционных заболеваний, вследствие чего невозможно проведение судебной медицинской экспертизы и установления давности заражения таким заболеванием.

В конечном итоге мы считаем, что приведение в актуальность судебной практики такой, как ранее отмеченное Постановление Пленума № 15, а также внесение указанных нами в данном пункте законодательных поправок помогут в большей степени искоренить проблемы привлечения к уголовной ответственности за заражение инфекционными заболеваниями.

Заключение

В рамках данной выпускной квалификационной работы мы исследовали особенности уголовной ответственности за заражение инфекционными заболеваниями.

В первой главе, проведя анализ преступлений, связанных с заражением инфекционными заболеваниями, мы отметили, что под такими преступлениями необходимо понимать неосторожное или умышленное общественно опасное деяние, которое посягает на здоровье населения, на безопасность и обороноспособность государства, на интересы военной деятельности, а также на мир и безопасность человечества и причиняет вред здоровью иного лица либо создает угрозу такого причинения.

Мы также выделили собственную классификацию эпидемических преступлений:

- преступления, которые посягают на здоровье населения;
- преступления, которые направлены против безопасности и обороноспособности страны;
- преступления против военной службы;
- преступления против мира и безопасности человечества.

Эпидемические преступления обладают особо опасным характером ввиду того, что причиняют вред здоровью и создают угрозу жизни населения не только одной страны, но и всей планеты. Поэтому их изучение должно проходить только благодаря комплексному подходу со стороны ученых в области права, медицины, психологии и иных наук.

Институт уголовной ответственности за заражение болезнями характеризуется тремя этапами:

- принятие мер, направленных на борьбу с венерическими заболеваниями. Данный период пришелся на время правления Алексея Михайловича и закончился приходом Советской власти;

- Советская власть провозгласила второй этап становления данной института, где уже закреплялись конкретные нормы об ответственности за заражение инфекционными болезнями;
- третий этап – это современный этап развития уголовного законодательства.

Таким образом мы рассмотрели этапы формирования институтов уголовной ответственности за причинение вреда здоровью и за заражение болезнями. Первый институт начал формироваться гораздо раньше, что стало предпосылкой для формирования второго института. Распространенность инфекционных болезней подтолкнула законодателя более тщательно охранять здоровье и жизнь населения, поэтому на сегодняшний день уголовным законодательством охраняются и отношения, связанные с причинением вреда здоровью, и отношения, связанные с заражением болезнями, в частности.

Во второй главе, проанализировав уголовно-правовую характеристику по основным элементам состава преступления статьи 122 УК РФ, мы пришли к выводу, что общим объектом преступления, предусмотренного статьей 122 УК РФ, является здоровье человека. В качестве дополнительного объекта стоит рассматривать жизнь человека.

Объективная сторона данного преступления характеризуется деянием в виде совершения поставления в опасности заражения иного лица или непосредственным заражением иного лица ВИЧ-инфекцией.

Субъект является общим: физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Особенность данного состава кроется в субъективной стороне. Нами были рассмотрены различные точки зрения авторов, а также судебная практика, в результате чего мы пришли к мнению, что субъективная сторона может выступать в виде прямого или косвенного умысла, либо в форме легкомыслия.

В итоге мы подчеркнули, что на практике необходимо правильно квалифицировать содеянное и особенное внимание обращать на

субъективную сторону, так как в данном случае она играет важную роль для верной квалификации и назначения справедливого наказания.

На сегодняшний день по статье 121 УК РФ предусматривается ответственность за заражение другого лица венерической болезнью лицом, которое знало о наличии у него такой болезни.

Также частью 2 предусматривается ответственность за то же деяние, которое было совершено в отношении двух или более лиц либо в отношении несовершеннолетнего. Следовательно, общим объектом данного состава преступления являются общественные отношения, которые направлены на защиту здоровья граждан.

При квалификации содеянного по данному составу следует помнить, что заражение венерической болезнью является способом причинения вреда здоровью. Как правило, вред здоровью носит лёгкий характер, но при квалификации содеянного дополнительной квалификацией по статье 115 УК РФ не требуется. Если же в результате заражения венерической болезнью наступил тяжкий или средней тяжести вред здоровью, например, прерывание беременности, то деяние квалифицируется по совокупности статей 121 и 111 или 112 УК РФ. В случае, если заражение венерической болезнью описывается как квалифицирующий признак в ином составе, то дополнительной квалификацией по статье 121 не требуется.

Заражение ВИЧ-инфекцией и венерическим заболеванием - это два самостоятельных состава преступления, где ВИЧ-инфекция является медленно прогрессирующим инфекционным заболеванием, которое возникает в результате заражения человека вирусом иммунодефицита, в результате чего возникает поражение иммунной системы, различные опухоли или инфекции, которые впоследствии приводят к гибели.

Объективная сторона в общем смысле в первом случае заключается в заражении венерическим заболеванием, а во втором ВИЧ-инфекцией. Субъект по данным статьям одинаковый: физическое вменяемое лицо, достигшее

возраста уголовной ответственности, 16 лет, которое заведомо знает, что заражен венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией.

Также в рамках работы мы рассмотрели некоторые квалифицирующие признаки иных составов преступления и отметили, что заражение ВИЧ-инфекцией является квалифицирующим обстоятельством по пунктам б части 3 статей 131 и 132 УК РФ. В данной ситуации при квалификации действует правило конкуренции части и целого, установленного в науке уголовного права. Согласно данному правилу дополнительной квалификации по статье 122 УК РФ не требуется.

Этим мы подчеркиваем необходимость верной квалификации содеянного, где особое внимание необходимо уделять определению субъективной стороны состава преступления, для того, чтобы в дальнейшем не допускать судебных ошибок.

В третьей главе выпускной квалификационной работы мы рассмотрели особенности уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией. Такие особенности затрагивают санкции статьи 122 УК РФ, основания освобождения от уголовной ответственности.

Мы пришли к выводу о необходимости дополнения санкции части 2 статьи 122 УК РФ, так как «безальтернативность» такой санкции порождает нарушение принципа индивидуализации наказания.

Кроме того, было отмечено, что необходимо дополнить примечание к статье 122 УК РФ положением, согласно которому будут установлены способы уведомления потерпевшего лица о том, что у субъекта имеется ВИЧ-инфекция. Только в таком случае следствию возможно будет достоверно установить, что потерпевший был надлежащим образом осведомлен о наличии у второго вируса иммунодефицита человека.

Проанализировав особенности уголовной ответственности за заражение венерическим заболеванием, считаем, что законодателю необходимо установить примечание в виде определения термина «заражения». Такое

законодательное положение позволит правоприменителю понизить степень латентности данного вида преступления.

Также мы выявили ещё одну проблему, которая заключается в том, что на сегодняшний день законодательно не устанавливается ответственность за заведомое поставление в опасность заражения венерическим заболеванием. Мы считаем, что ввиду особой опасности венерических заболеваний уголовная ответственность за поставление в опасность заражения венерическим заболеванием обязательно должна присутствовать в нормах уголовного законодательства.

Большое количество проблем, связанных с уголовной ответственностью за заражение венерическими заболеваниями, связаны с проблемами доказывания каких-либо фактов совершения преступления.

Мы выделили проблемы высокой латентности заражения венерическими болезнями, проблему отсутствия законодательного определения «заражения» и вытекающую из неё проблему трудности определения момента окончания преступления. Также нами были определены проблемы установления объекта по статье 122 УК РФ и иные серьезные проблемы, связанные с установлением уголовной ответственности по статьям 121 и 122 УК РФ.

Несомненно, хотелось бы отметить, что такие проблемы возникают по причине длительного инкубационного периода инфекционных заболеваний, вследствие чего невозможно проведение судебной медицинской экспертизы и установления давности заражения таким заболеванием.

В конечном итоге мы считаем, что приведение в актуальность судебной практики такой, как ранее отмеченное Постановление Пленума № 15, а также внесение указанных нами в данной работе законодательных поправок помогут в большей степени искоренить проблемы привлечения к уголовной ответственности за заражение инфекционными заболеваниями.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Архив Якутского городского суда Республики Саха за 2012 г. Дело №1-3/2012 / [Электронный ресурс] // URL: [http:// jakutsky.jak.sudrf.ru/](http://jakutsky.jak.sudrf.ru/) (Дата обращения 01.05.2021).
2. Архив судебного участка № 3 Северобайкальского района Республики Башкортостан за 2011 г. Дело №1-/2011 / [Электронный ресурс] // URL: <http://sev3.bur.msudrf.ru/> (Дата обращения 01.05.2021).
3. Безверхов А.Г., Норвартян Ю.С. «Эпидемические» преступления: вопросы криминализации и систематизации // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – В. 11. – №. 3. – С. 562-568.
4. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. –М.: ИНФРА-М, 2020. –183 с.
5. Бриллиантов А.В. Уголовное право Российской Федерации в схемах. –М., 2018. –528 с.
6. Бурдинская А.Н. Преступное инфицирование вирусом иммунодефицита человека: уголовно-правовая и криминологическая оценка: дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2017. – 239 с.
7. Бурдинская А.Н. Спорные вопросы уголовно-правовой оценки преступного инфицирования опасным инфекционным заболеванием (ст.ст. 121,122 УК РФ) // Проблемы экономики и юридической практики. – 2015. – № 3. –С. 91-95.
8. Власенко С.С. Уголовно-правовые аспекты противодействия распространению опасных инфекционных заболеваний человека: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2015. – 183 с.
9. Власов П.Е. Проблемы правоприменения ст. 122 УК РФ // Международный журнал Актуальные проблемы медицины и биологии. – 2018. – №. 2. – С. 30-32.

10. ВОЗ | Вскармливание грудных детей в контексте ВИЧ [Электронный ресурс] // URL: <https://www.who.int> (Дата обращения 01.05.2021).
11. Воинский Артикул Петра I [Электронный ресурс] // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/etext/articul.htm> (Дата обращения 01.01.2021).
12. Волошин И.А., Евдокимова И.С. Квалификация заражения ВИЧ-инфекцией: проблемы теории // Ученые записки крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. – 2017. – № 3. – С. 114-117.
13. Галкина Е. С. Проблемные вопросы уголовно-правовой характеристики и квалификации заражения ВИЧ-инфекцией // Правопорядок: история, теория, практика. – 2016. – №. 2 (9). С. 59-63.
14. Данные судебной статистики. Судебный департамент [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru> (Дата обращения 01.05.2021).
15. Денисова А.В., Малков В.П. Уголовно-правовые рассогласования: отраслевой и межотраслевой аспекты. – Казань: Таглитат, 2006. – 144 с.
16. Доклад Всемирной организации здравоохранения о Стратегии по ликвидации туберкулеза до 2030 года [Электронный ресурс] // URL: <https://www.who.int/tb/> (Дата обращения 01.05.2021).
17. Дядюн К.В. Проблемы толкования и применения критерия «заведомость» при квалификации убийств // Журнал российского права. – 2018. – № 5 (257). – С. 86-95.
18. Жалинский А. Э. Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. Э. Жалинский. – М.: Эксмо. 2010. – 1088 с.
19. Иерусалимская Е.А. Заражение венерическими болезнями: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2002. – 31 с.
20. Ильяшенко А.Н. Проблемные вопросы привлечения к уголовной ответственности за преступления, связанные с заражением лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения медицинским работником

своих профессиональных обязанностей // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – №. 2 (36). – С. 13-16.

21. Ишков Ю.В. Медицинские, социальные и организационные основы обеспечения безопасности сотрудников в пенитенциарных учреждениях России // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2019. – № 2 (68). – С. 43-51.

22. Капинус О.С. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры. 2-е изд. –М.: Издательство Юрайт, 2019. –704 с.

23. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. URL <https://cloud.consultant.ru> (Дата обращения 01.05.2021).

24. Комментарий к УК РФ 2021 года [Электронный ресурс] // URL: Комментарий%20к%20статье%20122Уголовный%20кодекс%20Российской%20Федерации.html (Дата обращения 01.05.2021).

25. Коробеев А. И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 480 с.

26. Коротков С.А. Из истории аптекарских огородов России // Вестник архитектуры. – 2019. – № 18. – С. 43-49.

27. Кувшинова В.С. Проблемы практики применения статей 121, 122 УК РФ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №. 7-2. – С. 125-128.

28. Курсаев А.В. Состав поставления в опасность в уголовном праве // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 3. – С. 166-180.

29. Ларина Л.Ю. О некоторых проблемах уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью человека // Право и политика: теоретические и практические проблемы: сб. материалов 2-й Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию юридического

факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина / отв. ред. А.В. Малько. – 2013. – С. 380-384.

30. Ларченко А.О. Современные проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 121, 122 УК РФ // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях. – 2020. – № 1. – С. 212-221.

31. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. – М., 1997. – 911 с.

32. Можайская Л.А. Социально-правовые проблемы профилактики ВИЧ-инфекции (уголовно-правовой и медицинский аспекты) – Екатеринбург, 2009. – 189 с.

33. Москалева Е.Н. Место заражения венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией в уголовном законе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – №. 6-2. –С. 120-122.

34. Норвартян Ю. С. Заражение инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для окружающих: вопросы криминализации и пенализации: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2015. – 224 с.

35. Норвартян Ю.С. О моменте окончания заражения венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией // Общество и право. – 2012. – № 5 (42). –С. 136-139.

36. Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 N 715 (ред. от 31.01.2020) «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. URL <https://cloud.consultant.ru> (Дата обращения 01.11.2020).

37. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 08.10.1973 N 15 «О судебной практике по делам о заражении венерической болезнью» // [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. URL <https://cloud.consultant.ru> (Дата обращения 01.03.2021).

38. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. URL <https://cloud.consultant.ru> (Дата обращения 01.05.2021).

39. Приговор № 1-83/2020 от 27 мая 2020 г. по делу № 1-83/2020 Верхнесалдинского городского суда Свердловской области [Электронный ресурс] // URL <https://sudact.ru> (Дата обращения 01.03.2021).

40. Приговор № 1-45/2011 [Электронный ресурс] // URL: <http://online-zakon.ru/> судебная-практика-приговоры-ук-рф/приговор-по-ч-1-ст-122-ук-рф (Дата обращения 01.05.2021).

41. Приговор 2011 года [Электронный ресурс] // URL: <http://online-zakon.ru/> судебная-практика-приговоры-ук-рф/приговор-по-ч-2-ст-122-ук-рф (Дата обращения 01.05.2021).

42. Приговор №24 от 2016 года Заринского городского суда Алтайского края [Электронный ресурс] // URL: sudact.ru (Дата обращения 01.05.2021).

43. Приговор № 1-46/2020 от 15 июля 2020 г. по делу № 1-46/2020 Ясногорского районного суда Тульской области [Электронный ресурс] // URL <https://sudact.ru> (Дата обращения 01.03.2021).

44. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 N 194н (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.08.2008 N 12118) // [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. URL <https://cloud.consultant.ru> (Дата обращения 01.03.2021).

45. Проненкова Н.Ю. Заражение инфекционным заболеванием, представляющим опасность для окружающих - проблемы и их решения по УК РФ // E-Scio. – 2020. – № 5 (44). – С. 570-578.

46. Пудовочкин Ю. Е. Учение о преступлении и о составе преступления. – М., 2017. – 417 с.

47. Распоряжение Правительства РФ от 20.04.2017 N 754-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации Государственной стратегии противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, утв. Распоряжением Правительства РФ от 20.10.2016 N 2203-р» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. URL <https://cloud.consultant.ru> (Дата обращения 01.05.2021).

48. Расторопов С.В. Преступления против здоровья человека по УК РФ 1996 г. – М., Рязань: Русское слово, 2003. – 268 с.

49. Расторопов С.В. Система преступлений против здоровья человека. К вопросу о субъективной стороне заражения ВИЧ-инфекцией (Ч. Ч. 1-3 ст. 122 УК РФ) // Вестник Самарского юридического института. – 2018. – № 3 (29). – С. 52-56.

50. Расторопов С.В., Адылин Д.М. К вопросу о субъективной стороне заражения ВИЧ-инфекцией (Ч. Ч. 1-3 ст. 122 УК РФ) // Вестник Самарского юридического института. – 2018. – 3 (29). – С. 52-56.

51. Решение по делу 1-46/2015 [Электронный ресурс] // URL <https://sudact.ru> (Дата обращения 01.03.2021).

52. Снегирев В.Ф. Учение о несмертельных повреждениях по русским законам. – СПб., 1989. – 467 с.

53. Статистика инфекционных заболеваний за 2005-2020 годы [Электронный ресурс] // URL: <https://www.who.int/ru> (Дата обращения 01.01.2021).

54. Статистика заболеваемости туберкулезом в России за 2010-2020 годы [Электронный ресурс] // URL: <https://minzdrav.gov.ru/> (Дата обращения 01.05.2021).

55. Статистика заболеваемости гепатитом в России за 2010-2020 годы [Электронный ресурс] // URL: <https://анти-спид27.рф/rospotrebnadzor-opublikoval-statistiku-po-gepatitam/> (Дата обращения 01.05.2021).

56. Статистика ВИЧ/СПИД в мире [Электронный ресурс] // URL: <http://aids-centr.perm.ru> (Дата обращения 01.05.2021).

57. Судебная практика по статье 121 УК РФ [Электронный ресурс] // URL: sudact.ru (Дата обращения 01.05.2021).

58. Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. Т.1. – СПб. 1870. – 233 с.

59. Татарников В.Г. Проблемы криминализации и декриминализации преступлений против жизни и здоровья // Пролог: журнал о праве. – 2019. – № 3. С. 45-51.

60. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. URL <https://cloud.consultant.ru> (Дата обращения 01.11.2020).

61. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. URL <https://cloud.consultant.ru> (Дата обращения 01.11.2020).

62. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 01 октября 1971 г. № 2184-VIII (ред. 15.10.1982) «Об усилении ответственности за распространение венерических заболеваний» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. URL <https://cloud.consultant.ru> (Дата обращения 01.11.2020).

63. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 августа 1987 г. № 7612-11 «О мерах профилактики заражения вирусом СПИД» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. URL <https://cloud.consultant.ru> (Дата обращения 01.11.2020).

64. Федеральный закон от 30.03.1999 N 52-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. URL <https://cloud.consultant.ru> (Дата обращения 01.11.2020).

65. Федеральный закон от 01.04.2020 N 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. URL <https://cloud.consultant.ru> (Дата обращения 01.11.2020).

66. Чемеринский К.В. Общественная опасность как категория уголовного права // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2014. – № 1 (80). С. 99-104.

67. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. – М., 1948. – 394 с.

68. Шигабутдинова А.Л. Древнерусское государство и право: учеб. пособие – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. – 124 с.

69. Щапов Я.Н. Очерки русской истории, источниковедения, археологии. – М. Наука. 2004. – 263 с.

70. Яковлев С.А. Инфекционные заболевания как глобальная проблема современности // Территория науки. – 2017. – № 1. – С. 20-23.

71. Яценко Е.Ю. Здоровье человека как объект правовой защиты: проблемы законодательного регулирования // Экология человека. – 2005. – № 4. – С. 50-55.